

**Дагестанский государственный университет
народного хозяйства**

**Ибрагимова Ханича Алибуттаевна
Кафедра «Уголовное право»**

Учебное пособие

**(курс лекций)
по дисциплине**

«КРИМИНОЛОГИЯ»

Махачкала-2016

УДК 343

ББК 67.5

**Печатается по решению Учебно-методического совета Дагестанского
государственного университета народного хозяйства**

Составитель:

Ибрагимова Х.А

доцент кафедры «Уголовное право»

Дагестанского государственного университета народного хозяйства

Внутренний рецензент:

Гаджиева А.А

кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Уголовное право» Дагестанского государственного
университета народного хозяйства

Внешний рецензент:

Зейналов М.М,

к.ю.н, начальник отдела по делам некоммерческих организаций

Управления Министерства юстиции России по Республике Дагестан

Ибрагимова Х.А Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Криминология» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Уголовное право», «Гражданское право» Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 88с.

Учебное пособие (курс лекций) по криминологии подготовлено с программой курса «Криминология». В курсе лекций рассматриваются основные вопросы общей части криминологии, которые входят в ее предмет и связаны с преступностью, ее причинами и условиями, личностью преступника и формированием преступного поведения личности. В курс входит также анализ основных положений уголовной статистики, прогнозирования и планирования борьбы с преступностью.

Для студентов юридических факультетов всех форм обучения.

©Дагестанский государственный университет народного хозяйства. 2016.

©Ибрагимова Х.А.2016

Содержание

Введение.....	4
Тема1. Предмет, методы и система криминологии.....	5
Тема 2. История криминологии.....	13
Тема3. Понятие преступности, ее измерительные показатели.....	18
Тема 4. Причины преступности, ее детерминанты, факторы.....	23
Тема 5. Личность преступника, ее криминологическая характеристика.....	33
Тема 6. Учение о жертвах преступлений – виктимология.....	43
Тема 7. Причины и механизм совершения конкретного преступления.....	52
Тема 8. Тенденции преступности в мировой практике и ее состояние в России.....	60
Тема 9. Латентная преступность и проблемы ее предупреждения.....	69
Тема № 10: Криминологические основы борьбы с преступностью.....	77
Список рекомендуемой литературы.....	85

Введение.

Дисциплина «Криминология» является самостоятельной учебной дисциплиной в системе юридических наук и юридического образования.

Преподавание дисциплины «Криминология» имеет целью дать студентам систематизированные знания, необходимые для выполнения профессиональных обязанностей. Знания основных положений криминологии дают научный подход к проблеме преступности, ее детерминантам, комплексному решению задач предупредительной деятельности. Освоение курса должно содействовать формированию навыков системного анализа состояния преступности, ее причинам и условиям, личности преступника, а также разработке научно-обоснованных рекомендаций по предупреждению преступности.

Целями освоения дисциплины «Криминология» являются

- криминология как наука выполняет роль связующего звена среди юридических дисциплин, имеющих отношение к борьбе с правонарушениями и преступностью.
- имея своим предметом преступность, раскрывает закономерности и тенденции развития преступности и его разновидности, вырабатывает методологию и методику ее исследования, соответственно стратегию и тактические приемы борьбы с нею.

Особую роль криминология играет в наше время когда, криминогенная ситуация в стране чрезвычайно осложнилась, преступность охватывает по существу все стороны жизнедеятельности общества. Она вышла из-под контроля официальных правоохранительных структур, а социальная система предупредительно-профилактической деятельности ослаблена и не может существенно влиять на ситуацию.

В процессе изучения дисциплины «Криминологии» студенты должны усвоить основные аспекты содержания курса, его цели, задачи и принципы.

К основным положениям курса криминологии относятся понятие преступности, ее измерительные показатели, причины преступности, ее детерминанты и факторы, личность преступника и жертвы, причины и механизм совершения конкретного преступления, криминологические основы борьбы с преступностью, криминологическая характеристика определенных видов преступлений и др..

Изучение и освоение перечисленных аспектов предполагает систематическую, целенаправленную и активную самостоятельную работу студентов с рекомендованными законодательными и иными нормативно-правовыми актами, а также специальной литературой.

Тема1. Предмет, методы и система криминологии

План:

- 1.Предмет криминологии.
- 2.Методы криминологии.
3. Система криминологии.

1.Предмет криминологии.

Объектом науки криминологии является преступность и общественные отношения

(экономические, политические, биопсихологические и др.), обуславливающие ее, и связанные с ее предупреждением и профилактикой.

Криминология – это социально-правовая, теоретико-прикладная наука, изучающая преступность, личность преступника, социальные условия и причины преступности, пути, средства и меры ее предупреждения.

Предметом криминологии выступают закономерности, условия и причины возникновения преступности, ее развития и предупреждения, а также личность преступника и потерпевшего.

Наука криминология представляет собой систему научных знаний о предмете, его закономерностях, методологии, методах, принципах, целях, задачах и функциях познания негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность, для того, чтобы составить правильное и полное представление об этой науке, требуется сопоставить ее с другими дисциплинами, определить ее место в общей системе научных знаний как правовых, так и социальных наук. В этой связи важно, прежде всего, выяснить характер криминологии как науки, связанной с социологией и правом; соотношение криминологии с различными отраслевыми юридическими науками.

В отечественной и зарубежной литературе по этому поводу существуют различные точки зрения среди ученых-криминологов. Например, известный криминолог А.А. Герцензон рассматривал криминологию как часть уголовного права. Его главный аргумент состоит в том, что криминология родилась в системе уголовного права, поэтому для этих наук характерен во многом общий понятийный аппарат – «преступление», «состав преступления», «квалификация преступления», «наказание». Это основные понятия не только права, но и криминологии. Однако, по мнению других ученых, данное обстоятельство свидетельствует лишь о тесной взаимосвязи этих наук и дисциплин, что не исключает существенные различия в их предметах.

Известно, что уголовно-исправительное право также использует криминологические знания и рекомендации для предупреждения рецидива преступлений, повышения эффективности исправления и перевоспитания. Это относится и к осуществлению административного надзора в отношении ранее судимых лиц и не ставших на путь исправления.

По мнению многих ученых, связь криминологии и уголовного процесса состоит в том, что общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальными нормами, нацелены на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дел по существу, выявление причин и условий совершения преступлений.

Существует также связь криминологии с криминалистикой. Например, положения криминалистики используются для распознавания форм преступных проявлений, выработки средств и методов их профилактики. Знания криминологии используются для разработки тактических приемов раскрытия и предупреждения преступлений.

Криминологию справедливо называют комплексной наукой, так как она объединяет в себе кроме юридических дисциплин знания других наук (социологии, психологии, экономики, педагогики и др.). Бесспорно, связь криминологии с этими науками различная, поскольку преступность – комплексная проблема и требует научных знаний во многих отраслях. Вместе с тем, криминологию не следует полностью отождествлять с другими науками во многих отраслях. Наука криминология характеризуется как самостоятельная система научных знаний о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника и жертвы и мерах предупреждения преступлений и преступности в целом.

Предмет криминологии содержательно составляют четыре основных явления и категории: преступность, личность преступника, причины и условия преступности, предупреждение преступности.

Социальные явления, изучаемые

Криминологией:

1. Личность

преступника

2. Преступность

3. Причины и

условия

4. Предупреждения

преступности

Смежными для криминологии науками выступают: уголовное право, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право, государственное, гражданское, административное, налоговое и торговое право, правовая статистика. Среди неправовых наук социология, экономика, психология, психиатрия, демография, статистика.

Задачи криминологии определяются ее предметом и природой. Задачи могут быть общие и конкретные. Общие задачи таковы.

Первая задача, как всякой другой науки, аналитическая: исследование преступности, личности преступника, причин и условий преступности, системы и эффективности

предупреждения преступности, их состояния в целом и по категориям преступлений (организованной, экономической, насильственной преступности).

Вторая задача, также вытекающая из общих функций наук, прогностическая. Криминология по закономерностям и тенденциям движения преступлений, ее субъектов, обострению противоречий и измерению результативности борьбы с преступностью высказывает обоснованные предположения о возможном развитии криминологических явлений.

Третья задача – внедрение ее рекомендаций в законотворческую и правоприменительную практику. Криминология предлагает проекты как собственных профилактических актов в виде, например, федеральных и местных программ предупреждения преступности, законов о предупреждении правонарушений, так и осуществляет криминологическую экспертизу всех иных нормативных актов, прежде всего уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных.

С учетом нынешней российской действительности, применительно к предупреждению конкретных категорий преступлений первоочередными задачами являются:

- интенсификация предупреждения насильственной и вооруженной преступности;
- сокращение организованной преступности;
- стабилизация экономической преступности;
- резкое сокращение темпов роста преступности несовершеннолетних.

Можно выделить также конкретные **задачи криминологии**:

- изучение объективных и субъективных факторов, влияющих на состояние, уровень, структуру и динамику преступности в ее историческом и системном аспекте;
- социально-криминологическое исследование видов преступности для определения различных способов борьбы с ними;
- изучение личности преступника, выявление механизма совершения конкретного преступления, классификация видов преступных проявлений и типов личности преступников;
- определение основных направлений и мер предупреждения преступности.

Свои задачи наука криминология решает посредством выполнения определенных функций.

В отечественной литературе принято выделять **три основные функции**: описательную, объяснительную и предсказательную.

Описательная функция предполагает установление точных и бесспорных фактов, характеризующих изучаемое явление (преступность, личность преступника и др.), описание состояния явления в прошлом или в настоящее время.

Объяснительная функция заключается в поиске причинно-следственных связей.

Прогностическая функция состоит в выявлении тенденций на будущее, в предсказании состояния, масштабов преступности в будущем, что является базой планирования, предупреждения и профилактики преступности в целом и отдельных ее видов.

2. Методы криминологии

Методология – наиболее общие подходы к познанию. Методологией криминологии является философия, философия права и общесоциологическая теория.

Методика криминологических исследований – это система конкретных способов, приемов, средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника, мерах борьбы с преступностью, методов криминологического прогнозирования ее развития и планирования мер борьбы с ней, реализация рекомендаций по совершенствованию практики предупреждения преступлений и возможностей оценки эффективности этой деятельности. Выбор конкретной методики зависит от содержания самого исследования, его целей, объемов, которые подлежат изучению.

Важную роль в криминологии играют статистические методы, техника сбора фактов и их интерпретация. Впервые статистики начали изучать преступность в XIX веке.

Биографический метод изучения преступности основан на детальном изучении личности конкретного человека. Этот метод используют психиатры, психоаналитики, физиологи и др.

При хорошем исполнении этот метод позволяет более глубоко изучить мотивацию преступного поведения. В тоже время, некоторые авторы сомневаются в надежности этого метода, т.к. преступник, естественно, не раскрывает некоторые мотивы и обстоятельства своего преступления. К тому же данные обычно носят конфиденциальный характер и не могут быть опубликованы. А единичные публикации нельзя считать типичными.

Написанные самими заключенными книги и автобиографии сомнительны в плане

их объективности. Некоторые социологи методом включенного наблюдения вели изучения преступных групп изнутри, анализировали характер и поведение конкретных членов этих групп. Но такие наблюдения не носят массового характера, поэтому не дают исчерпывающего знания.

Типологический метод сводится к классификации преступников, преступных ассоциаций, преступных областей на основании каких – либо критериев. Например, в Москве можно выделить такие три зоны, различающиеся по типам преступлений:

- а) привокзальные районы;
- б) спальные районы;
- в) центр.

На основе этого метода разрабатываются различные типы преступлений. Например, «профессиональная» преступность, «беловоротничковая» преступность, мелкие хулиганы, «организованная преступность», «серийные убийцы» и т.д.

Некоторые авторы критикуют этот метод за упрощенный подход к такому сложному, многоплановому и очень индивидуальному поведению как преступления. Конечно, типологизация отвлекается от индивидуальных особенностей преступника и данного преступления.

Экспериментальный метод предполагает выделение двух близких групп или ситуаций. При этом в одной группе сознательно осуществляются изменения, а в другой события идут естественным образом. Затем сравниваются результаты поведения этих групп. Этот метод используется, например, в местах заключения с точки зрения перевоспитания преступников или в профилактической работе с подростками.

Некоторые авторы экспериментами считают любые действия, реформы, преобразования. Другие авторы полагают, что эксперимент должен быть организован по научной методике, должны быть выделены экспериментальная и контрольная группа. Одним словом, признают только эксперименты, проведенные учеными.

Метод прогнозирования в криминологии мало чем отличается от такого метода в страховом деле. Этот метод позволяет предсказать в процентах будущее поведение людей при некоторых условиях и их изменениях. В прогнозировании проявляются статистические методы, историческая аналогия, опросы экспертов и др.

Американские авторы прогнозировали, например, долю рецидивного поведения преступников, которые подвергались определенному воспитательному воздействию в местах заключения.

Статистические методы должны быть дополнены опросом экспертов, которые дадут заключение о достоверности статистического прогноза. В литературе указывается, что к прогнозам следует относиться с большой осторожностью и проверять их опытом других коллективов, которые могли раньше осуществлять подобные прогнозы. Однако следует признать, что этот метод используется в криминологии чаще, чем в других социальных науках, как дополнение к предположениям, высказываемым полицейскими, судьями и др.

Метод наблюдения в криминологии (зарубежными исследователями) используется оригинальный метод, заключающийся в опросе лиц, которые контактируют с преступниками, отбывающими наказание. Иначе говоря, фиксируются данные наблюдений не криминологов, а непрофессионалов. Например, важным источником являются наблюдения патронажных работников, которые работают с трудными подростками, с детьми из многодетных семей и др.; работников дискотек, населения тех районов, где проживают члены детских полупреступных групп.

Криминолого-социологические исследования:

- прикладные;
- теории среднего уровня:
- социология права;
- социология преступности;
- социология девиантного(отклоняющегося) поведения;
- социология делинквентного поведения и др.

В криминологии используются собственные методы, а также методы, выработанные другими науками.

В Криминологических исследованиях широко используются **общенаучные и частно-научные (специальные) методы**, которые применяются в познании любых процессов и явлений реального мира.

К **общенаучным методам познания** относятся общие способы и пути исследования процессов и явлений и определения тенденций их изменений, которые используются в различных отраслях научного знания. К общенаучным методам криминологических исследований следует отнести следующие: анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза, обобщение, абстракция, эксперимент, формализация, аналогия, исторический подход, системный подход, моделирование, математические методы и др. Рассмотрим каждый из этих методов.

Анализ и синтез представляют собой процессы мысленного или реального разложения целого (объекта) на части (элементы) и образование (соединение) элементов в единое целое.

Индукция и дедукция также связаны между собой. Если **индукция** – это движение

знаний от единичных утверждений к общим положениям, то **дедукция** понимается как доказательство или выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер.

Обобщение – это, прежде всего отражение и формулирование тенденций, лежащих в основе изучаемого процесса.

Абстракция – это процесс мысленного выделения одних свойств и связей изучаемого явления и отвлечение их от побочных явлений.

Эксперимент (проба, опыт) определяет характеристики функционирования объекта в заданных условиях с целью получения новой информации о нем.

Формализация – это представление и изучение какой-либо содержательной области знания в виде форм, системы исчисления, например, в виде математических или логических методов.

Аналогия – это соответствие, сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах. Умозаключения по аналогии – знания, полученные при изучении одного объекта, переносятся на менее изученные, сходные по существенным свойствам и качествам.

Исторический подход – это рассмотрение и изучение закономерного процесса движения и развития общества с учетом характеристик и особенностей конкретного временного периода. Преступность

рассматривается как сложное социальное и уголовно-правовое исторически-изменчивое явление за конкретный промежуток времени и на определенной территории.

Системный подход – это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, целостности этих объектов и многообразия их связей в единстве.

Системный анализ – это совокупность методологических средств и приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам. Системный анализ опирается на принципы системного подхода, а также на ряд математических и других количественных методов. Основная процедура – это построение обобщенной модели, отображающей взаимосвязи реальной ситуации.

Использование системного анализа и системного подхода – необходимое условие исследования такого комплексного социального и правового явления как преступность.

Моделирование – это способ исследования процессов или систем объектов путем построения и изучения моделей с целью получения новой информации. Эффективное исследование такого комплексного явления как преступность невозможно без использования методов моделирования.

Математические методы – это совокупность способов, подходов, путей и средств количественного и качественного познания предметов реального мира.

К **специальным (частью научным) методам** криминологических исследований относятся способы и приемы конкретного исследования объекта или процесса с целью его оптимального регулирования.

К этим методам относятся:

- аналитическое обследование (группировка и ранжирование);
- социологическое обследование (контент-анализ, выборка, экспертные оценки);
- статистический анализ (аппроксимация, экстраполяция);
- социологические методы (опрос, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, эксперимент);
- функциональный анализ (дисперсионный и корреляционный) и другие.

3. Система криминологии

Криминологию принято разделять на Общую и Особенную части с последующим вычленением нескольких основных блоков проблем, составляющих ее предмет.

В **Общей части** криминологии рассматриваются преступность, причины преступности в целом и конкретного преступления, личность преступника, борьба с преступностью, а также изучается развитие самой криминологии.

В рамках Общей криминологии проводятся, главным образом, теоретические исследования. Правда, они опираются на эмпирический материал, на опытные факты и данные.

Особенная часть криминологии складывается из блоков более или менее узких проблем преступности. Это так называемые частные криминологические теории, описывающие и объясняющие закономерности отдельных видов преступности и противодействия им: корыстная, насильственная, молодежная, женская, рецидивная, организованная, профессиональная, экономическая преступность, преступность, обусловленная алкоголизмом и наркоманией и т.д.

В Особенную часть криминологии также входят теории, освещающие влияние на преступность каких-либо конкретных факторов (круга факторов): поведения потерпевшего (виктимология), семьи (семейная криминология), экономики.

В рамках Особенной части проводятся, главным образом, эмпирические исследования, устанавливаются факты, тенденции, причинно-следственные связи. Разумеется, им дается теоретическая интерпретация.

Как уже было сказано, современная криминология сочетает теоретическое и научно-прикладное начала. Соответственно можно говорить о **теоретической** и **прикладной криминологии**. К этому добавим, что теоретическое начало проявляется в выдвижении идей, определении исследовательских подходов, разработке различных концепций, отражающих существо преступности, объясняющих механизм ее воспроизводства и предлагающих средства противоборства ей. Теоретическая криминология образует необходимый научный фундамент, на котором должны строиться практические рекомендации.

Прикладное начало в криминологии дает возможность конкретным людям, учреждениям и организациям, осуществляющим контроль за преступностью, овладеть постоянно совершенствующимися средствами предупреждения преступлений и ознакомиться с мерами сдерживания преступности в целом. В конкретных работах, диссертациях и различных исследованиях по криминологии оба начала часто взаимосвязаны. Значение того или другого сегодня определяется не только увеличением размеров преступности в нашей стране, но и ухудшением многих ее характеристик.

Любой факт, установленный при проведении прикладных исследований, должен быть включен в некоторую теоретическую концепцию. Только в этом случае можно сделать новые выводы, ибо сам по себе факт редко представляет ценность.

Контрольные вопросы.

- 1. Понятие криминологии. Содержание предмета криминологии и его структура.*
- 2. Криминология как наука. Место криминологии в системе наук.*
- 3. Методология и методика криминологических исследований.*
- 4. Применение основных положений диалектического и исторического материализма в изучении криминологических явлений и понятий.*
- 5. Использование метода системно-структурного анализа в криминологических исследованиях.*

6. Сравнительный метод в криминологии.
7. Комплексный характер методики криминологических исследований.
8. Статистические методы криминологических исследований.
9. Социологические методы, используемые в криминологии.
10. Психологические и социально-психологические методы в криминологии.
11. Логико-математические методы, используемые в криминологии.
12. Программы и этапы криминологического исследования.
13. Система криминологии.
14. Задачи криминологии и пути внедрения научных рекомендаций в практику борьбы с преступностью.

Тема 2. История криминологии

План.

- 1. Возникновение и развитие зарубежной криминологии.**
- 2. Возникновение и развитие отечественной криминологии**

1. Возникновение и развитие зарубежной криминологии.

Криминология как наука начала складываться в последней четверти XIX в. Первоначально криминология носила также название уголовная этиология. Возникновение криминологии связывают с выходом в 1880-е гг. трудов итальянского исследователя **Р. Галофало**, в которых была предпринята первая попытка объединить ранее разрозненные криминологические идеи в целостную науку.

Криминология конца XIX в. возникла не на пустом месте. На протяжении всей культурной эволюции человечества мыслители различных эпох (античности, средневековья, возрождения и др.) обращались в своих произведениях к исследованию проблем преступности. Особенно в этом преуспели такие мыслители, как:

Платон;

Дж. Локк;

Ш. Монтескье;

Ж. -Ж. Руссо и др.

Особую роль в становлении криминологии также сыграли представители школы "классического уголовного права :

Ч. Беккариа;

И. Бентам;

Л. Фейербах.

Заслуга данной школы в том, что ее представителями:

1. впервые была предпринята попытка дать научное обоснование проблем преступности;

2. были отвергнуты ранее господствовавшие бездоказательные теологические догмы ("вселение сатаны в души "преступников", "кара Господня" и др.). Мыслители полагали, что преступление — это результат сознательного выбора человека, обладающего полной свободой воли. Выбор между добром и злом определяется тем, насколько человек в процессе воспитания усвоил нравственные правила поведения. Таким образом, наказание призвано удерживать людей от совершения преступлений. Главное в наказании не его жестокость, а неотвратимость и справедливость. При всей прогрессивности учения его недостатком была идеализация силы влияния общества на преступников и эффективности наказания, увлеченность юридической стороной проблемы. Не учитывались все аспекты такого сложного и многопланового явления, как преступность (например, психологические и др.).

Большую роль в разработке психологической составляющей криминологии сыграло творчество итальянского врача-психиатра **Чезаре Ломброзо**. В 1876 г. им была написана книга "Преступный человек", в которой проблемы преступности были рассмотрены под неожиданным для того времени углом зрения. В центре своего внимания Ломброзо поставил именно **личность преступника, общие для всех преступников рожденные биологические и психологические черты**. Основные идеи Ч. Ломброзо сводились к тому, что:

- преступником не становятся, а рождаются;
- причина преступности заложена не в обществе, а в самом преступнике;
- преступник - это врожденный природный тип человека;
- для врожденного преступника характерны особые анатомические, физиологические и психологические свойства.

Не ограничившись констатацией общих черт природного преступника, Ломброзо предложил теорию, в которой каждому виду преступников приписывались соответствующие неповторимые черты. В ней были выделены общие анатомические и психологические черты убийц, воров, насильников, мошенников.

Несмотря на спорную научность самой теории, она сыграла роль в становлении современной криминологии (внимание к психологической стороне преступности). Кроме того, научные изыскания Ломброзо использовались в практических целях:

- при создании детектора лжи (полиграфа);
- разработке методов почерковедческой экспертизы;
- "расшифровке" значений жаргона и татуировок.

Взгляды Ломброзо в дальнейшем эволюционизировали: оставаясь на позициях уголовной антропологии, он со временем стал признавать наличие не только прирожденных, но и случайных преступников, а также преступников по страсти, воспринял идеи о влиянии на преступников не только биологических, но и иных, в том числе социальных, факторов. Теория Ломброзо постепенно трансформировалась в биосоциальную.

Продолжением биосоциологических теорий является **теория конституционного предположения к преступлению**. Представителями данной теории были:

- немецкий психиатр Кречмер;
- американские криминологи Шелдон;
- супруги Глюк.

Ученые исходили из того, что от работы желез внутренней секреции во многом зависит внешность человека и его психический склад, а значит, и поведение, в том числе преступное. Американский криминолог **Годдард** обосновывал концепцию умственной отсталости преступников.

К биологической школе примыкают также криминологические теории, основанные на фрейдизме.

На базе психоаналитической концепции **Фрейда** часть американских и немецких криминологов утверждали, что каждый человек от рождения несет в себе определенный криминальный заряд, обладает подсознательными природными инстинктами, влечениями, наклонностями, имеющими антисоциальный характер. Одновременно с биологическим направлением развивается социологическая школа криминологии.

Основоположником социологической школы в криминологии является бельгийский ученый XIX в. **Кетле**.

Кетле считается основоположником **теории фактов**, которая была сформулирована им на основе обширных статистических наблюдений преступности.

"Проанализировав данные о поле, возрасте, профессии, образовании, материальной обеспеченности и т. п., а также о времени, месте и других признаках преступлений, Кетле пришел к выводу, что преступность - продукт общества и в этом своем качестве подчиняется определенным статистически фиксируемым закономерностям".

Американский ученый **Ф. Танненбаум** в работе "Преступность и общество" (1938) доказывал, что неправильная реакция общества на отклоняющееся от нормы поведение и есть тот фактор, который такое поведение обуславливает. Суть теории Танненбаума состоит в том, что если подростка все время начинают оценивать негативно, то он постепенно утрачивает позитивные качества, свойственные любому человеку.

Концепции социальной дезорганизации, стигматизации и другие направления социологической школы получили выражение в рамках радикальной криминологии, которая оформилась в качестве целостной криминологической теории на рубеже 70-х гг. XX в. Представителей данной школы объединяет резко критическое отношение к существующей социально-экономической и политической системе, пороки которой особенно обнажились в США после неудачной войны во Вьетнаме. По мнению "радикалов", преступность — грозный симптом болезни общества, а само преступление — бунт индивида против окружающей несправедливости.

Отметим, что широкий социологический подход преобладает в виктимологических теориях.

Одну из первых попыток сформулировать основные положения виктимологии как целостной теории предпринял в 40-х гг. XX в. немецкий ученый **Гентинг**.

В 1948 г. он издал монографию "Преступник и жертва. Исследование о социобиологии преступности". Главная идея книги состоит в том, что индивиды с определенным набором физических и психологических качеств ("потенциальные жертвы") сами притягивают к себе преступников и провоцируют на преступное поведение по отношению к ним. Виктимология в настоящее время стала неотъемлемой частью криминологии и имеет практическое применение. Например, виктимология доказывает провоцирующее поведение большинства жертв:

- изнасилований;
- краж;
- мошенничеств.

Виктимология имеет профилактическое значение — например, ею выработаны специальные приемы поведения, которые снижают вероятность стать жертвой террористов в случае, если индивид был ими захвачен.

Таким образом, в ходе становления и развития криминологических исследований сложилось множество теорий, школ, по-разному объяснявших причины возникновения преступности и средства ее предупреждения.

При всем их разнообразии можно выделить 3 основных направления в истории криминологической мысли:

- классическое;
- антропологическо-психологическое;
- социологическое.

В будущем эти направления легли в основу комплексной науки криминологии.

2. Возникновение и развитие отечественной криминологии

Крупнейшими российскими дореволюционными учеными в области уголовного права и зарождающейся криминологии были:

- И.Я. Фойницкий;
- Д.А. Дриль;
- 1 С.В. Познышев;
- М.В. Духовский;
- М.М. Исаев;
- М.Н. Чернет.

В 1920-е гг. интерес к криминологическим исследованиям значительно возрос:

- в 1925 г. был образован Государственный институт по изучению преступности и преступника, созданы многочисленные кабинеты криминологического, криминально-аналитического профилей;

- криминологические знания активно применялись при решении практических задач, вставших перед молодым советским государством (борьба с бандитизмом, хищениями, беспризорностью).

С конца 30-х гг. криминологические исследования в СССР стали сворачиваться (их стали признавать ненаучными), и они не проводились вплоть до смерти И.В. Сталина в 1953 г.

В конце 50-х гг. криминологические исследования возобновились. Возрождение криминологии как науки связано с именами таких ученых, как:

- Г.М. Миньковский;
- В.К. Звирбуль;
- А.А. Пионтковский;
- Б.С. Утевский;
- М.Д. Шаргородский;
- А.А. Терцензон;
- С.С. Остроумов;
- А.Б. Сахаров.

В 1963 г. создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (сейчас — НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральном прокуроре Российской Федерации). С 1964 г. криминология преподается в вузах страны. В 1966 г. вышел первый учебник по криминологии. Современная российская криминология развивается с учетом нового законодательства, новых социально-экономических процессов, наступивших в стране после 1991 г.

Большую роль в координации криминологических исследований, объединении усилий ученых страны в разработке теоретических положений и практических рекомендаций для улучшения борьбы с преступностью играет Российская криминологическая ассоциация (президент — проф. А.А. Долгова). Помимо криминологов, упомянутых выше, а также докторов наук, профессоров, данные о которых приведены в заключительной части учебника, значительный вклад в развитие криминологии внесли: С.Б. Алимов, С.П. Бузынова, В.Н. Бурлаков, В.Г. Демин, Г.И. Забрянский, М.Н. Зацепин, Л.В. Кондратюк, Ю.Г. Козлов, Н.П. Косоплечев, Н.П. Кондрашков, М.В. Королева, С.Ф. Милюков, В.В. Панкратов, Э.И. Петров, А.И. Рахманов, Г.М. Резник, В.А. Серебрякова, А.П. Сыров, Н.В. Щедрин и другие научные сотрудники криминологических отделов Института государства и права РАН, Института проблем укрепления законности и правопорядка, ВНИИ МВД Российской Федерации, преподаватели профильных кафедр юридических вузов России.

Признанием заслуг в области создания теоретических основ криминологии и организации борьбы с преступностью явилось присуждение в 1984 г. Государственной премии СССР И.И. Карпецу, В.Н. Кудрявцеву, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарову, А.М. Яковлеву, а в 1999 г. Государственной премии РФ В.В. Лунееву.

Вместе с тем следует отметить, что на пути дальнейшего раз" вития криминологии, более полного и эффективного ее использования в борьбе с преступностью остается еще много резервов и возможностей.

Современный период затянувшегося перехода страны на рельсы рыночной экономики, сопровождающийся неудовлетворительным ее состоянием и политическими и социальными конфликтами и, как следствие, ростом преступности, с одной стороны, осложняет изучение преступности, а с другой - объективно обязывает ученых совместно с практиками и специалистами смежных наук активно продолжать ее исследования. Многие теоретические постулаты, которые не выдержали испытания временем, настоятельно требуют переосмысления.

Контрольные вопросы.

- 1. Возникновение и развитие криминологической мысли. Ее источники и основные направления развития.*
- 2. История возникновения и развития концепции социальной обусловленности преступности и ее причин. Социологические направления в мировой криминологии.*
- 3. Критика биологических (био-социологических) направлений в криминологии.*
- 4. Возникновение и развитие отечественной криминологии.*
- 5. Современное состояние отечественной криминологии.*

Тема 3. Понятие преступности, ее измерительные показатели

План:

- 1. Понятие преступности**
- 2. Измерительные показатели преступности.**

1. Понятие преступности.

Понятие преступности в криминологии является основным.

Преступность – это исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени.

Рассматривая вопрос о соотношении преступности и преступлений, ее составляющих, отметим, что преступность не механическое множество входящих в нее конкретных преступлений, а социальное явление, которое как подсистема входит в систему соответствующего общества и мирового сообщества в целом. Она социальна по происхождению, субъекту преступлений, потерпевшим гражданам, обществу и государству, причинам и условиям.

Преступность – не только правовое, но и социальное явление. Имеется целый ряд экономических, политических, этнических и иных условий, которые способствуют росту или снижению преступности.

Социальная природа преступности проявляется, прежде всего, в том, что она возникает из конкретных деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества. Преступность социальна и потому, что в ее основе лежат социально-экономические законы, обусловленные совокупностью сложившихся производственных отношений и характером производительных сил. Это и ошибки в социально-экономической политике, и нарушение органической связи между мерой труда и потребления, искажение принципов социальной справедливости и другие явления в настоящее время.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что важной характеристикой преступности является ее **уголовно-правовой характер**, сущность которого заключена в запрещении совершать конкретные действия под страхом уголовного наказания. Это позволяет отграничить преступность от других правонарушений и аморальных поступков. Многие уголовно-правовые категории и понятия (преступление, состав преступления, его квалификация и другие) являются основными не только для уголовного права, но и для других юридических дисциплин, в том числе и криминологии.

В литературе почти все отечественные криминологи характеризуют преступность как всю совокупность конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе или регионе. Тем самым в этом определении фиксируется основное понимание на нормативной стороне преступности. Нормативность ее состоит в том, что преступность, будучи объективной реальностью, имеет свои границы, поскольку понятие преступления и конкретные виды преступлений закреплены в их составах и описаны в уголовном законе.

2.Измерительные показатели преступности.

В первой теме курса криминологии мы отмечали, что в предмет криминологии входят, прежде всего, блоки показателей, измерительно характеризующие преступность как цельное и масштабное социальное явление. Попытаемся охарактеризовать их.

1. Количественный показатель, который выражается состоянием преступности, ее уровнем и масштабностью, является первейшим звеном, характеризующим проявление преступности за определенный период времени в стране, в его регионах, местностях, где живут люди. Он объемлет общее число реально совершенных преступлений.

Однако сам по себе этот показатель мало скажет об уровне преступности, если не сопоставить его с численностью населения. Поэтому принято делать такое сопоставление, выводить «коэффициент» преступности или, иначе говоря, определить «индекс» преступности, провести «индексацию». Эти понятия служат инструментом анализа преступности. Индексация преступности - эта проблема не только криминологическая, но даже

политическая, зависящая от того, какую картину преступности в своей стране желают представить власти этой страны.

Существуют разнообразные индексы преступности, ее индексации -общие и специальные. Общий индекс выводится путем соотнесения всех совершенных в стране преступлений к общей численности населения, либо к той части населения, которые по возрастному критерию могут подлежать уголовной ответственности. В России это лица в возрасте 14 лет и старше. Разумеется, есть существенная разница между этими показателями. Например, если в 1995 году по России общий индекс по соотношению ко всему населению составлял 1862 преступлений на 100 тыс. населения, то по отношению к возрастной категории от 14 лет и выше он составлял 2334 преступлений на 100 тыс. населения данной категории.

Специальные индексы: 1) по регионам для выяснения географии преступности; 2) по субъектам, для выяснения уровня преступности среди разных категорий населения (пол, возраст, национальность, раса, религиозность, социальное положение, образовательный ценз, миграционные процессы и др.); 3) по видам преступлений (по критериям тяжести, по характеру объекта родового, видового и непосредственного).

Официальные индексы выводят, учитывая официально зарегистрированные и статистически отраженные преступления. Однако они не дают полной картины реальной преступности, потому что значительная часть преступлений остается нераскрытой и не учтенной. Даже того числа выявленных, первично зарегистрированных в органах уголовного преследования преступлений, не все попадают в официальную сводную статистику, соответственно в индексацию. Отсюда и следует серьезная проблема о латентной' (не выявленной либо скрытой) части преступности, с тем, чтобы создать более или менее подлинную картину всей преступности.

Латентная преступность определяется как совокупность всех преступлений, сведения о которых не поступили в органы регистрации и уголовного преследования либо если и поступили, то не попали в информационный центр, в уголовную статистику); следовательно, не были учтены при выведении индекса преступности.

2. Структура преступности - это понятие, характеризующее качественную сторону преступности, ее составные части и расклад по определенным критериям, с тем, чтобы при анализе выявить соотношение количественных и качественных показателей, степень общественной опасности всего феномена преступности.

Структурное расчленение преступности может выглядеть следующим образом:

а) по соотношению показателей разной степени тяжести, т.е. количества преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких (соответственно с уголовно-правовой классификацией);

б) по мотивации совершения преступлений: насильственная преступность, корыстная преступность, корыстно-насильственная преступность;

преступность на почве межэтнических и межконфессиональных конфликтов, т.е. националистических и религиозных мотиваций (особенно в последнее время);

в) по характеристике личностных особенностей субъектов преступления: преступность среди взрослого населения и среди несовершеннолетних; «мужская» и «женская» преступность, их соотношение. Примерная картина реальной преступности по России за последние годы выглядит так: среди взрослых мужчин - 65%, среди взрослых женщин - 20%, среди несовершеннолетних обоого пола - 15%. Если иметь в виду, что взрослое население составляют все люди в возрасте 18 лет и выше, а несовершеннолетние, уголовно ответственные, - всего лишь лица с 14 до 17 лет (т.е. 4 возрастные категории), то подсчеты показывают: индекс криминогенности среди них в два и более раз выше, чем у взрослых, а криминогенность у взрослых мужчин в 3-4 раза выше, чем у женщин.

г) различают первичную преступность, объемлющую преступления, совершенные лицами впервые, и рецидивную преступность. Последняя может градироваться по уголовно-правовым видам рецидива (простой, опасный, особо опасный);

е) в структуре преступности вычленяется преступность городская, урбанизированная (*urbanus* - «городской») и сельская преступность, определяется их соотношение, тенденции развития;

3. География преступности отображает пространственно-территориальную разбивку преступлений по странам, регионам и местностям. Притом такая разбивка (расклад) осуществляется для того, чтобы можно было сравнить картину преступности по показателям в разных странах, их регионах и в отдельных местностях, включая города, районы, поселки и селения. География преступности позволяет, во-первых; видеть пространственно-территориальную разницу уровня преступности, во-вторых, учитывать эту разницу в целях сосредоточения большего внимания к предупреждению преступности там, где она сильнее проявляется. Сопоставление этих уровней позволяет судить о степени латентности преступности и, соответственно, добиться устранения ее причин.

4. Динамика преступности отображает двигательную картину преступности, ее состояние, структуру и географию во временных интервалах. И это дает возможность проследивать ход развития преступности, строить прогнозы на будущее и, соответственно, разрабатывать концепции и намечать соответствующие рекомендации по составлению и корректировке планов и программ борьбы с преступностью, осуществлению предупредительно-профилактической деятельности. Статистические таблицы чаще всего строятся на основе динамики преступности (динамические ряды).

Динамические ряды позволяют проследить движение преступности в коротких средних и длительных промежутках времени, обозначить количество лиц, совершивших преступления в эти промежутки времени,

осужденных и лиц, отбывающих наказания. Соответственно, отдельно отображаются индексы по этим показателям.

Показатели динамики свидетельствуют о том, что общая преступность в разных странах и их регионах обнаруживает последовательный рост, хотя в ее составных частях (структуре) есть свои особенности. Надо иметь в виду, что латентная преступность растет еще более быстрыми темпами.

Вот некоторые примерные данные - по данным НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, за период с 1980 г. по 2000 год (за 20 лет) в России рост убийств произошел в 2,5 раза; краж - в 4,5 раза, грабежей - в 3,5 раза, разбоев - в 4,5 раза; мошенничества - в 5,5. Этим институтом произведен расклад субъектов Российской Федерации по степени интенсивности преступности в разные годы по данным статистики.

5. Цена преступности как важнейший показатель масштабности и вредоносной мощности данного социального явления приобретает особое значение, хотя в криминологических школах в прошлом и отчасти в наше время он слабо разработан. Мало встречается специальных работ, целевых исследований, которые были бы посвящены данному показателю. В отдельных работах зарубежных, особенно американских криминологов ему уделяется определенное внимание.

Цена преступности - эта категория, находящаяся за пределами структуры Преступности и самого ее содержания, оценивающая преступность с точки зрения ее материальных, физических и духовно-нравственных последствий для общества и его членов, определяющая ее вредоносность и опасность для общества и государства. Считается, что цена преступности складывается из двух групп показателей.

Первую группу составляют:

- а) совокупный материальный ущерб (вред), причиненный всей преступностью или преступлениями определенного рода;
- б) физический вред, причиненный всеми преступлениями или преступлениями определенного рода;
- в) моральный урон, наносимый людям всеми преступлениями.

Вторую группу составляют:

- а) издержки, которые несет государство, общество, индивиды на противоборстве преступности;
- б) государственные, региональные и местные затраты на содержание правоохранительных органов и силовых структур;
- в) государственные расходы на обеспечение исполнения уголовных наказаний, на содержание лиц, осужденных к наказаниям в виде лишения свободы, ареста, ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части;
- д) государственные расходы и затраты коммерческих организаций на содержание подразделений охраны;
- е) другие издержки и затраты, которые несет государство и общество. К сожалению, еще не отработана методика подсчетов цены преступности,

также и в научно-практическом плане, если не считать появляющиеся в печати, отчетах данные об ущербе, причиняемом отдельными категориями преступлений.

Контрольные вопросы.

- 1. Понятие и признаки преступности.*
- 2. Источники информации о преступности.*
- 3. Количественный и качественные показатели преступности: состояние (уровень), структура (характер) и динамика.*
- 4. Преступление и преступность, их взаимосвязь. Уголовно-правовая и криминологическая оценка преступления. Криминологическое изучение преступления и преступности.*
- 5. Социальная «цена» преступности. «География» преступности.*
- 6. Преступность в различных социально-экономических формациях.*
- 7. Латентная преступность: понятие и виды. Методы и пределы исследования латентной преступности. Изучение проблем виктимизации и ее роль в исследовании латентной преступности.*
- 8. Современное состояние и тенденции преступности в мире и современной России. Региональные особенности преступности. Общая характеристика и тенденции преступности в Республике Дагестан.*

Тема 4. Причины преступности, ее детерминанты, факторы

- 1. Понятие причин преступности**
- 2. Общая картина причин преступности, их классификация**
- 3. Влияние экономических отношений и факторов на преступность**
- 4. Влияние социальных отношений и факторов на преступность**
- 5. Влияние политического режима на преступность**
- 6. Влияние нравственно-психологического климата в обществе на преступность**

1. Понятие причин преступности

Под **причинами преступности** в криминологии принято понимать те негативные явления, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие.

Соответственно этому, под причинами преступности в современной России понимается система негативных социально-психологических явлений, связанных с противоречиями общества и государства, которые порождают преступность.

А под условиями преступности подразумевается система негативных экономических, социальных, психологических, организационных, правовых явлений, связанных с противоречиями общества и государства, которые создают возможность формирования и действия причин преступности.

Каждое преступление имеет свои особые причины, но все многообразие причин можно свести к некоторому небольшому числу типов. Причины и условия преступности в перестроечный и постсоветский периоды, в основном, сводятся к четырем подсистемам: экономической, причины и условия криминальной агрессивности, причины и условия криминальной неосторожности и правовые детерминанты.

Бесспорно, значительную роль в существовании преступности играют **условия**.

Это комплекс явлений, которые сами по себе не могут породить преступность (следствие), но служат определенными обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию. Криминологи высказывают различные мнения о взаимоотношении причин и условий. В литературе существует уже устоявшееся мнение о том, что негативные социальные условия и есть причина преступности, так как они (условия) ее (причину) порождают. В соответствии с другим мнением, внешние обстоятельства сами по себе не могут порождать преступность, а потому не могут быть ее причинами. Они способны только формировать причину либо способствовать совершению преступлений. Это мнение представляется предпочтительным применительно к причинам конкретного преступления, так как оно не может быть совершено без волеизъявления самого человека. Об этом свидетельствует тот факт, что при одних и тех же социальных условиях далеко не каждый человек становится на преступный путь.

Классификация условий может быть такой. Условия преступности обычно подразделяются на три основные группы:

- **сопутствующие** (они образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени);
- **необходимые** (без таких условий событие могло бы не наступить);
- **достаточные** (совокупность всех необходимых условий).

Говоря о причинности, следует иметь в виду, что сама по себе причинность не исчерпывает всех разновидностей взаимосвязи явлений природы и общества. В равной мере это относится к явлениям и процессам, изучаемым криминологией. К таким разновидностям относятся:

- **временная связь**, отражающая действие явления или процесса по принципу «раньше-позже». Такая взаимосвязь отличается большим разнообразием. Так, преступному действию как уже совершившемуся факту (следствию) предшествует ряд временных этапов: вынашивание замысла, выбор объекта посягательства, орудий совершения преступления, распределения ролей между соучастниками, принятие решения о начале преступных действий;
- **связь в пространстве**, выражающая распределение преступности на территории, распространенность тех или иных видов преступности в зависимости от социальных, географических, этнографических и других различий в отдельных регионах страны;

- **связь состояний**, определяющаяся как опосредование одного состояния другим. В криминологии, например, это выражается в том, что с изменением состояния отдельных видов (категорий, групп) преступлений меняются состояние и структура всей преступности;

2. Общая картина причин преступности, их классификация

Условия и причины преступности и отдельных преступлений не тождественны. Они взаимно связаны друг с другом. Если бы не было причин, порождающих преступность как социальное явление, то не было бы и причин отдельных преступлений. У человека, материально обеспеченного, имеющего законные возможности удовлетворить свои потребности, воспитанного в духе честности и порядочности, реже возникнет умысел на завладение чужим имуществом.

В то же время, причины преступности как социального явления и причины отдельных преступлений – это не одно и то же. Как преступность не есть простая совокупность преступлений, так и причины преступности не есть арифметическое слагаемое отдельных преступлений.

В литературе отмечается такая классификация причин индивидуального преступного поведения. Все многообразие причин и условий, порождающих индивидуальное преступное поведение или способствующих его осуществлению, можно разделить на:

- а) условия неблагоприятного нравственного формирования личности, которые приводят к возникновению в его сознании потребностей, интересов, ценностных ориентаций, создающих основу антиобщественной установки;
- б) условия, способствующие реальному проявлению антиобщественной установки (конкретная жизненная ситуация). Совокупность этих условий можно назвать причиной конкретного преступления.

Кроме того, криминогенное значение имеют внешние условия, облегчившие преступнику совершение преступления (отсутствие охраны магазина при хищениях, острая нехватка жилой площади при взяточничестве и др.).

К этому можно добавить, что важными объективными причинами, порождающими преступное поведение отдельных лиц, являются существовавшее у нас многие годы отчуждение, т.е., отстранение граждан от различного рода ценностей (от собственности, управления государством и обществом, руководства предприятиями и др.), а также анти-общественный образ жизни, отрицательное влияние микросреды, недостатки нравственного воспитания, неблагоприятная ситуация и др.

О причинах либо факторах преступности можно говорить с учетом уровней проявления и понимания данного феномена, классифицируя все объективные и субъективные обстоятельства, связанные с преступностью по определенным критериям, признакам.

В объяснении причинности преступности мы столкнулись с триадой: общее-особенное-частное, позволяющей разделить криминогенные факторы (детерминанты) по уровню их проявления на три группы; **первая группа**, проявляющаяся на высшем, общечеловеческом уровне, независимо от того, о какой общественно экономической системе идет речь; **вторая группа**, проявляющаяся на среднем уровне сообразно с тем, какова общественно-экономическая система либо каковы социальные условия в той или стране в пределах одной системы, соответственно каков уровень реализации принципа социальной справедливости в этом обществе; **третья группа**, проявляющаяся на низовом, индивидуально-частном уровне сообразно с уровнем психического состояния и социального развития индивидов.

Следующий подход к классификации причин (факторов) преступности выражается в делении их на объективные и субъективные, имеется в виду, что к первой группе относятся объективные, «материализованные» факторы, окружающие людей и внешне негативно влияющие на них, а ко второй - криминогенные, то, что сформировано в психологии, в сознании людей под влиянием первой группы факторов в их взаимодействии с генетическими и психологическими особенностями отдельных индивидов. Принято считать, что к субъективным относятся факторы, появившиеся вследствие субъективных ошибок структур власти и управления либо сознательных акций или упущений отдельных лиц. Дробную классификацию причин преступности, ее факторные особенности можно показать по многим другим критериям.

Так, причины преступности второго уровня, когда речь идет о преступности в различных общественно-экономических формациях, разных странах; в регионах этих стран, могут иметь свои особенности, свою совокупность факторов сообразно со своеобразием круга официально признанных преступлений, входящих в феномен преступности в этих формациях и странах. Еще более расчленены и своеобразны факторы, порождающие преступность среди определенного круга людей - мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, людей, разных по социальному статусу, профессиональным занятиям, а в известной мере даже по расовому и национальному составу, конфессиональному различию. Своеобразны причины разных форм проявления преступности (первичной и рецидивной, организованной и профессиональной), различных категорий, групп преступлений (по родовым объектам посягательства).

По существу о своеобразии причинного комплекса можно говорить применительно к основным элементам структуры преступности.

3. Влияние экономических отношений и факторов на преступность

Экономика - это основа, базис функционирования любого человеческого общества, аккумулирующий в себе основные отношения в сферах производства, распределения и потребления, материальных благ, соответственно формирующий морально-психологическую атмосферу в

социальных отношениях, бытие людского существования, т.е. материальные условия их жизни. По меткому определению Карла Маркса, который, как никто другой досконально исследовал капиталистическую общественно-экономическую систему в своем знаменитом труде «Капитал», базис определяет настройку, бытие определяет сознание общества, социально-психологический настрой людских сообществ и индивидов. «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, - писал К. Маркс, - которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения». Нетрудно понять, что здесь речь идет о капиталистической социально-экономической системе, которая по сравнению с предшествовавшими ей системами значительно преувеличила потенциал преступности, и это, несомненно, связано с утверждением примата частной собственности и преумножением социальных противоречий в обществе. Эта закономерность и ее влияние на преступность нетрудно проиллюстрировать при сравнении уровня преступности у нас в России в советский период и в наше почти капитализированное время.

Так, на территории России в 1961 году общий индекс преступности составлял 440 преступлений, в 1980 году - 742 преступления, в 1995 году - 1862 преступления, а в 2000 году - около 2000 преступлений.

Как видно, преступность советского периода России почти в 4 раза была меньше, чем в наше, капитализированное время. По поводу такого увеличивающегося роста преступности некоторые реформаторы говорят, что это явление временное, связанное с переходным периодом на основе ломки старого строя, а вот когда укрепятся рыночные отношения, утвердятся сполна капитализм, наступит стабильность, тогда и спадет вал преступности. Ведь в очень развитых и стабильных странах капиталистической системы преступность во много раз выше нынешнего ее уровня в России. Так что в дальнейшем своем «капиталистическом» развитии для России их благие ожидания вряд ли сбудутся, ей суждено догонять капстраны в темпах и уровне преступности. А как говорится, «процесс идет». Его закономерность неизменно проявляется, и она заключается в том, что общество с социалистической системой экономики, где социальные противоречия легче преодолеваются либо нивелируются (сглаживаются), преступность гораздо меньше и легче контролируется, чем в обществе с капиталистической экономикой. Это было доказано и на примерах уровня преступности в других социалистических Странах.

Например, в бывшей социалистической ГДР уровень преступности так же в 3-4 раза был ниже, чем в ФРГ. В нынешних социалистических странах та же картина.

Например, по сравнительным данным, приводимым В.В. Луневым в книге «Преступность XX века», индекс преступности в Китае в 1994 году составил лишь 128 преступлений на 100 тыс. населения. Аналогичное положение во Вьетнаме, социалистической северной части Кореи.

Не нужно далеко ходить, чтобы убедиться в указанных тенденциях к проявлениях преступности, когда мы все являемся свидетелями того, как обострились противоречия, а их пик еще впереди в нашей современной бесконечно реформируемой России, где стремятся утвердить «подлинно» капиталистическую экономику с ее частнособственническими рыночными отношениями. А на самом деле она стала криминальной, если учесть хотя бы то, что по признанию самих руководителей власти, 40% экономики носит теневой характер.

4. Влияние социальных отношений и факторов на преступность

Система социальных отношений связана, прежде всего, с определением места и статуса индивида в людской среде, в которой формируется его личность, его интересы и потребности, его уровень психологического и нравственно-этического развития.

Социальные отношения, в которые вступает индивид, многообразны, разноуровневые и многослойны. Все они либо непосредственно, либо посредственно, прямо или косвенно оказывают влияние на индивида, которое не всегда может способствовать нормальному, позитивному формированию его личности, адаптации его к реальным условиям.

Криминогенная атмосфера (обстановка, ситуация), как правило, складывается на разных уровнях социальной среды, откуда индивид и приобретает адекватные его личности криминогенные установки.

Нам представляется правомерным введение в оборот криминологических понятий категории «криминогенная атмосфера», которая всегда есть в социальных отношениях, порождается изначально отмеченными противоречиями экономических отношений, а далее подпитываемая деструктивными импульсами, исходящими из различных слоев социальной среды. Это может иметь место в семейной среде, в классовых прослойках, в межэтнических и межконфессиональных противоречиях, более глобально - в межгосударственных отношениях и, более непосредственно, в межличностных конфликтах.

От степени нестабильности и дезорганизованное в указанных сферах социальных отношений зависит, какова будет криминогенная атмосфера и каково ее влияние на отдельных людей, восприимчивость к криминализации которых, конечно, зависит от индивидуально-психологических личностных особенностей каждого человека.

На примере анализа динамики реформаторского движения в России за последнее десятилетие можно убедиться в том, во-первых, чем вызвана высокая степень дестабилизации и дезорганизации социальных отношений и, во-вторых, каково ее влияние на повышение уровня криминогенной атмосферы в стране (во всех ее регионах) и, соответственно, криминализации значительной части населения.

Реформаторские акции последнего десятилетия коренным образом изменили картину социальных отношений, преумножив в невиданных для советского периода масштабах криминогенную атмосферу в стране.

Основной причиной этого стал: прежде всего, отказ от социалистических идеалов, по которым проповедовались и утверждались в социальных отношениях принципы коллективизма, дружбы, братства и солидарности между людьми и народами, умеренности в потребительстве. Вместо этого новые экономические реформы стали отражаться на социальных отношениях духом индивидуализма, частного интереса, стремлением одних к обогащению за счет ущемления интересов других, проповедью безграничного потребительства.

Во многих семьях нарушились нормальные отношения из-за трудностей жизнеобеспечения, возникли конфликты, дети стали отчуждаться от родителей. Безнадзорность детей и подростков стала серьезной общегосударственной проблемой.

Школа - святилище образования и воспитания подрастающего поколения - потеряла свою влиятельную силу. Школьная среда заражена атрибутами непедagogичной морали, образовательная самоотдача школьников весьма ослабла, учебная дисциплина упала; самоуправленческие звенья (комсомол, пионерия) перестали действовать (их распустили по велению «реформаторов»). Еще хуже обстоит положение в производственных трудовых коллективах, многие из которых распались в результате подрыва производственной деятельности; сотни тысяч рабочих, тружеников оказались выброшены за борт, стали безработными, соответственно отчасти криминальными.

Очевидно, неспроста статистика свидетельствует, что индекс преступности среди безработных либо лиц, ведущих неопределенный образ жизни (бомжей) во много крат выше, чем среди остальных слоев населения. Ими совершаются около 40-45% всех выявленных общеуголовных преступлений. Глобальная и скоротечная приватизация государственной и общественной собственности вызвала в стране коренное расслоение социальной среды. Появились новые слои населения, противостоящие друг другу. С одной стороны, разбогатевшие на «приватизации» народного добра, использующие приближенность к власти либо силу мускулов, аферы и наглость так называемые «новые русские», «новые дагестанцы» и прочие во главе с олигархами, а, с другой стороны, обнищавшая и озлобленная прослойка населения, среди которых немало «смельчаков», готовых «красть краденое», «грабить не ограбленное» и нередко поступающих таким образом.

Криминогенная атмосфера еще более насыщается острыми противоречиями в межэтнических и межконфессиональных отношениях, проявлениями националистических акций и религиозного экстремизма.

Таким образом, социальные отношения в нашей стране насыщены острыми противоречиями и конфликтами, которые выступают выразительными факторами преступности,

5. Влияние политического режима на преступность

Политика это понятие, которое охватывает деятельность государственной власти и государственного управления обществом, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также функционирование партий, общественных организаций, движений с их интересами и целями. Состояние в этой сфере отношений и роль во всем этом государственной власти и властьпридержащих принято обозначать политическим режимом, в котором обнаруживается немало влиятельных криминогенных факторов. От состояния политического режима, который может носить демократический или авторитарный характер, в значительной мере зависит, какова будет криминогенная атмосфера в обществе.

Не будет преувеличением сказать, что непродуманная и волюнтаристская политика властьпридержащих, авторитаризм отдельных руководящих персон в значительной мере повинны в появлении острейших разнородных противоречий и криминогенных факторов у нас в стране.

Под лозунгами демократизации общественного строя и либерализации экономических отношений происходят невероятные события, еще более отягощающие криминогенную атмосферу. Нагромождение государственного аппарата чиновничьими структурами, разгул коррупции в этих структурах и противоборство при захвате властных либо управленческих позиций - все это породило острые противоречия с криминальным уклоном.

Осложнения криминогенной атмосферы связаны и с пороками в образовательно-культурной политике, где стали проповедоваться худшие образцы «западнической» культуры и образования.

Очень много конфликтных ситуаций в законотворческой деятельности, лоббирование интересов олигархов и новоявленных дельцов стало привычным явлением в законотворческих кругах в центре и в регионах. Такой же оттенок носят и новые законодательные акты, регулирующие уголовно-судебную политику. Создается впечатление, что она явно тяготеет к либерализму: множество уголовно-правовых институтов, облегчающих участь преступников бесконечные амнистии и акты помилования; и явно неадекватная защита интересов потерпевших, жертв преступлений.

О либерализации уголовной политики и ее истоках мы будем говорить далее. Но представляется необходимым еще отметить отсутствие в стране сколько-нибудь продуманной и налаженной правовоспитательной политики в условиях, когда обновилась вся система законодательства сверху донизу, а содержащиеся в них правовые нормы до адресатов не доводятся. Действовавшая в прошлом и хорошо налаженная правовоспитательная работа свернута, не проводится даже правовое просвещение населения. В

этой связи приходится задумываться, не проявляется ли таким образом сознательная злая воля в политических кругах.

Отмеченные нами межэтнические и межконфессиональные конфликты тоже в определенной степени инициируются ошибочной политикой властных структур, за которые мало кто несет надлежащую ответственность.

В заключение хочется отметить, что социальные отношения у нас дестабилизированы и деформированы, а социальная среда находится в состоянии агонии по тому образцу, о котором говорил Дюркгейм. И это приводит к обострению криминогенной ситуации.

6. Влияние нравственно-психологического климата в обществе на преступность

Сообщество людей, социальная среда на всех уровнях так же, как любой индивид, наделены определенными нравственно-психологическими качествами. Индивиды все эти качества в значительной мере черпают из социальной среды.

Под влиянием всех отмеченных нами объективных и субъективных факторов, дестабилизирующих и деформирующих социальную среду, нравственно-психологическая атмосфера, соответственно, приобретает явные признаки криминализации. Упадок нравственного уровня и психологическая неустойчивость - весьма характерные признаки многих людей и людских сообществ. Углубляется и деформация духовной жизни. Средства массовой информации, сфера культуры, средства печати и телевидения коммерциализуются. В них рекламно навязчиво проповедуется культ насилия, обмана, секса, порнографии, проституции и всякого иного коммерческого потребительства.

Представляется необходимым отметить еще одно важное в оценочном плане обстоятельство, которое, на наш взгляд, способствует проявлению индивидуалистических чувств у людей, провоцирует вседозволенность в их поступках. Речь идет о бесконечном и всюду рекламируемом попечении о так называемых «правах и свободах человека и гражданина», которым реформаторская Конституция РФ отводит львиную долю своих норм. А между тем почти ничего не сказано об элементарных человеческих, гражданских обязанностях этого «человека и гражданина». Рекламный характер многих конституционных норм иных законоположений стал неким щитом для властьпридержащих от «суровой критики» с Запада или от своих «правозащитников». Во всем этом нельзя не усмотреть безнравственности «свыше», что, конечно, не способствует повышению нравственно-психологического уровня общества.

В этом плане авторами учебника под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е.Эминова метко отмечено следующее: «Из всех проявлений безнравственности можно в то же время выделить наиболее легко воспринимаемые человеком и наиболее быстро приводящие его к нравственному падению и преступлениям. Речь идет о разложении людей с помощью внедрения

антиискусства, психологии вседозволенности и моральной свободы, что многими философами обосновывается как неотъемлемое право «суверенной личности» быть самой собой и не считаться с навязываемыми обществом нравственными правилами»

Преступность порождается не только проанализированными выше факторами и обстоятельствами. Ее может стимулировать слабый уровень борьбы с нею, недостаточное противодействие ей. Представители классической школы уголовного права неспроста придавали значение неотвратимости ответственности и наказания как весомому фактору предупреждения преступлений. «Ничто так не преумножает преступления как безответственность и безнаказанность за уже совершенные», - говорили многие мудрецы прошлого и не только криминологи.

Отсюда вывод: криминогенными факторами становятся уже сами совершенные преступления, если они не выявлены, т.е. остались латентными, если выявленные преступления не раскрыты и совершители преступления не изобличены; если виновные лица не привлечены к уголовной ответственности и наказанию.

Эти обстоятельства авторы того же учебника по криминологии назвали самодетерминацией преступности, что, как нам кажется, можно считать правильным.

Есть группа обстоятельств связанных с нарушениями законности, т.е. с совершением других правонарушений, которые могут приобретать роль факторов преступности. Необеспечение законности и непринятие мер ответственности за дисциплинарные проступки, административные правонарушения и гражданско-правовые деликты могут стимулировать совершение более опасных правонарушений, т.е. преступлений и стать факторами преступности.

Есть еще третий круг обстоятельств, которые пополняют криминогенные факторы. Это - неадекватность практики назначения наказания судами и освобождения от уголовной ответственности и наказания, ее явная либерализация, противоречащая сложившейся в стране криминогенной ситуации и духу принципиальности, объективности и справедливости. Если к этому добавить непрерывные акты амнистии, по которым от уголовной ответственности и наказания освобождается значительное число осужденных либо подлежащих осуждению и наказанию, то нетрудно понять, как всеми этими факторами стимулируется и воспроизводится преступность, в том числе в самых опасных ее формах - рецидивной и профессиональной.

Четвертый круг обстоятельств - это слабая организация борьбы с преступностью, прежде всего, отсутствие сколько-нибудь заметной предупредительно-профилактической работы, забвение или отказ оттого, что было накоплено в этом плане за советский период.

Контрольные вопросы.

1. *Философские теории причинности и их применение к объяснению причин преступности.*

2. *Понятие криминологической детерминации.*
3. *Применение учения о всеобщей взаимосвязи явлений и процессов, теории развития и закона единства и борьбы противоположностей к объяснению детерминации и причинности в криминологии.*
4. *Вопрос о социальных противоречиях определенного рода и степени как о преступности.*
5. *Объективный характер причин преступности и их преломление в общественном сознании.*
6. *Понятие причин условий преступности.*
7. *Криминогенный фактор как родовое понятие по отношению к понятиям причины и условия.*
8. *Классификация факторов (причин и условий) преступности.*
9. *Факторные комплексы преступности: экономический, политический, правовой, социально-психологический, психологический, организационный и др.*
10. *Изменение факторных комплексов преступности в различные периоды российской истории.*
11. *Оценка этих изменений в нормативных, политических документах и в научной литературе.*
12. *Современное состояние факторных комплексов преступности.*
13. *Социальные противоречия, их экономическая обусловленность и оценка населением.*
14. *Системная характеристика криминогенных факторов в современном российском обществе.*
15. *Кризис экономики, включая финансовую систему страны. Политические противоречия, политическая нестабильность в обществе. Экономические противоречия и религиозная нетерпимость. Межличностные противоречия.*
16. *Социально-психологическая обусловленность преступности.*
17. *Изменение системы нравственных ценностей общества. Отрицательные стороны урбанизации и миграции.*
18. *Противоречия между городом и деревней.*

Тема 5. Личность преступника, ее криминологическая характеристика

- 1. Понятие личности преступника как криминологической категории**
- 2. Соотношение социального и биологического в личности преступника**
- 3. Структура личности преступника**
- 4. Классификация преступников**

1. Понятие личности преступника как криминологической категории
Характеристика лиц, совершающих преступления - важнейшая составная предмета криминологии. Вначале необходимо разобраться в самом понятии

«личность», Оно было введено в обиход криминологами советского периода, которые исходили из того, что в преступлении выражается «личность» человека как совокупности социально-приобретенных и формирующих его качеств и свойств, не придавая особого значения биологически исходным его свойствам. При этом они исходили из положения К.Маркса, который писал: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений».

Авторы учебника по криминологии под ред. А.И. Долговой попытались вместо понятия «личность преступника» обозначить понятие «человек, совершивший преступление, преступник» (с. 274). Очевидно, в этом есть определенный резон. Однако, думается, что понятие «личность преступника» себя еще не изжило, ибо, когда индивид совершает преступление, он предстает перед обществом и законом как «личность» с определенной характеристикой: «исправной», «полноценной» либо «испорченной», «ущербной». Даже у невменяемого человека, совершившего общественно опасное деяние (преступление), хотя он за это не несет уголовной ответственности, проглядываются личностные качества и он нуждается в криминологической характеристике.

В криминологии дискутируется вопрос о том, когда человек становится «личностью преступника», и как это понятие нужно трактовать. Один из известных криминологов России И.И. Карпец в одной из книг «Проблемы преступности» (М., 1969) отмечал, что о понятии личность преступника можно говорить только в отношении лица, реально совершившего преступление и ставшего субъектом преступления с точки зрения уголовного закона. Это мнение и авторов одного из последних учебников по криминологии советского периода 1988 в котором сказано следующее: «О личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человеком совершено преступление, т.е. он становится субъектом преступления в смысле уголовного закона, когда причиной преступления выступают социально-значимые отрицательные свойства личности (общественная опасность) в определенной жизненной ситуации». По существу аналогичное определение приводится в учебнике по криминологии под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского 1998.

Но возникают вопросы. А как оценивать человека, совершившего преступление не столько в силу социально приобретенных качеств, сколько под влиянием биологически исходных негативных психологических свойств? А как оценивать совершение преступления в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости? Или еще вопрос: как с точки зрения личностной характеристики оценить индивида, совершившего неосторожное преступление в силу легкомыслия или небрежности?

Приведенные выше положения не отвечают на эти вопросы и не могут составить полновесное понятие личности и преступника.

Мы предлагаем следующее определение искомого понятия: личность преступника - это типовое понятие, характеризующее человека, совершившего преступление под влиянием наличия в нем биологически исходных и социально приобретенных психологических качеств и черт характера, носящих негативный, явно криминогенный оттенок. Иначе говоря, совокупность всех качеств и черт, имеющих отношение к совершенному преступлению, приведших человека к его совершению, образует личность преступника. Безотносительно к совершенному преступлению у человека - автора данного преступления, конечно, может быть много других качеств и черт характера положительного свойства, и в этом плане личностная характеристика преступника носит двойственный характер. Очевидно, среди множества качеств и свойств разного характера в личности человека, совершившего преступление, есть и такие, которые носят криминогенный характер и приводят его к преступлению.

Эту двойственность надо иметь в виду особенно потому, что нередко не только в обиходе, но и в официальных кругах употребляется понятие «преступная личность», в котором в преувеличенном виде представляют криминогенные черты характера личности. Конечно, это понятие в криминологических трактовках не привилось, поскольку нельзя: впадать в крайности, когда речь идет о типовых понятиях, хотя при индивидуальной оценке личности опасного преступника - рецидивиста, профессионала в практическом плане его применение возможно. С методологической точки зрения, понятие «личность преступника» имеет множество оттенков и уровней. Первый такого рода подход предполагает, что это понятие имеет тройное значение, т.е. проходит через триаду. Во-первых, личность преступника для каждого лица, совершившего преступления, строго индивидуальна и неповторима, хотя можно вывести типовые понятия по конкретным видам преступлений. Например, лица, совершающие хулиганство, кражу или иное преступление, имеют однотипную модель «личность преступника» на индивидуальном уровне. Во-вторых, модель личности можно вывести на групповом уровне на основе категории особенного. Например, свои особенности имеют вес лица, совершающие имущественные или насильственные преступления, либо рецидивисты-преступники-профессионалы. Наконец, в-третьих, на типовом уровне формируется общая теоретическая модель понятия «личность преступника», которая применима ко всем категориям преступников.

2. Соотношение социального и биологического в личности преступника

Из приведенного нами обзора в предыдущих темах было видно, как разные авторы криминологического учения уделяли внимание определению соотношения социального и биологического в объяснении причины преступного поведения личности. Порой мнения по этому вопросу носили противоположный характер. Одни придавали преувеличенное значение

биологическим факторам, другие - социальным, а некоторые вообще отрицали роль биологического. Таких взглядов придерживались авторы советского периода в годы возрождения криминологии.

В последующем к исследованию проблемы подключились и специалисты других научных профилей, медики, психиатры, психологи, педагоги, генетики. В этом плане как бы итоговое значение приобрел совместный исследовательский труд известного в свое время генетика Н.П. Дубинина и столь же известных юристов-криминологов В.Н. Кудрявцева и И.И. Карпеца под названием «Генетика, поведение, ответственность» 1989 г., в котором они признали значение психического фактора в преступном поведении индивида. По их мнению, психические аномалии, не исключая вменяемости, могут, имеет следующее значение: «В определенных условиях снижают сопротивляемость к воздействию ситуации, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально-полезных качеств личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля; сужают возможности выбора решений и вариантов поведения; облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков. Все это отрицательно сказывается на развитии личности и может способствовать преступному поведению».

Пожалуй, стало общепризнанным, что биологически исходные данные, которые препятствуют или тормозят правильному формированию личности, ее социализации, могут носить негативный характер и искажать нормальное психическое развитие человека и приводить к аномальным либо патологическим явлениям.

Новый Уголовный кодекс, учитывая это обстоятельство, дифференцированно решает вопрос об уголовной ответственности за общественно опасное деяние, совершенное лицами, находящимися в разных психических состояниях. Различают пять категорий лиц: 1) лица, находящиеся в нормальном психическом состоянии, т.е. вменяемые, подлежащие уголовной ответственности; 2) лица с патологическим психическим состоянием, т.е. невменяемые, не подлежащие уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния; 3) лица с психическим расстройством во время совершения общественно опасного деяния, то есть ограниченно вменяемые, подлежащие ограниченной уголовной ответственности; 4) несовершеннолетние уголовно ответственного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не способные в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежащие уголовной ответственности (статья 20 ч. 3 УК РФ); 5) несовершеннолетние младшего до 14-летнего возраста, психически здоровые, но не подлежащие уголовной ответственности за совершение общественно опасных действий.

Как видно, из обозначенных пяти категорий лиц три группы не несут уголовной ответственности за совершенные ими общественно опасные деяния, которые по существу являются преступлениями, но уголовный закон их таковыми не определяет, поскольку лица, их совершившие, не могут быть признаны субъектами преступлений. По обществу от этого не легче, поскольку «общественно опасные деяния», совершаемые указанными группами лиц, не менее опасны, чем другие, за которые виновные лица несут уголовную ответственность и наказание.

Соответственно уголовный закон должен предусмотреть меры реагирования и обезопасения лиц, совершающих общественно опасные, по существу преступные деяния, но не подлежащие уголовной ответственности. К сожалению, таких мер, которые можно и следует применять в отношении 4 и 5 групп, т.е. в отношении несовершеннолетних, уголовный закон пока не предусматривает.

Надо иметь в виду, что количество лиц, совершающих общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости, а также указанных категорий несовершеннолетних динамично увеличивается, преумножая потенциал преступности.

Психологические патологии и аномалии взрослых лиц с одной стороны, и возрастная психологическая недоразвитость - с другой, стали весьма действенными криминогенными факторами. Этому способствуют не только исходные биологически данные, когда в стране увеличилось рождение детей от генетически и физиолого-психически ущербных родителей.

Соответственно, меняется картина соотношения биологического и социального в личности преступника. Эти компоненты сливаются воедино в негативном для развития личности виде, прививая ей криминогенные наклонности.

3. Структура личности преступника

Понятие «структура» личности не употребляется в последних учебниках по криминологии. В одном оно заменено понятием «отличительные черты личности преступника», в другом «характеристика личности преступника», в третьем - «основные свойства личности преступника, составляющие ее криминологическую характеристику».

Думается, нет необходимости отказываться от понятия «структура личности преступника», поскольку оно охватывает все отмеченные формулировки и означает расчлененную характеристику криминогенных качеств и черт, которые свойственны типичной личности преступника.

Следует иметь в виду, что структурная канва, которая берется в основу структурной характеристики личности преступника, для всех людей одинакова. Поэтому методически оправдано пройти по составным частям структуры личности вообще и отмечать, что в них может проявляться криминогенного.

Первую группу признаков личности образуют биологически исходные антропологические качества: пол, возраст, состояние здоровья и физического развития, раса, национальность. Статистика преступности свидетельствует, что по полу мужчины более криминогенны, чем женщины; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, т.е. уголовно ответственные, более криминогенны, чем взрослые; лица с психическими патологией и аномалиями более криминогенны, чем здоровые. Физически развитые лица, пожалуй, более криминогенны чем слабо развитые. Очевидно, есть разница по признакам расы и национальности. Но таких статистических данных нет, поэтому делать сравнение по этим признакам трудно и, пожалуй, не нужно по политическим и этическим соображениям.

Вторую группу признаков образуют социально-значимые психические компоненты личности, ее духовно-сознательная внутренняя жизнь, которая определяет внешнюю ее жизнедеятельность.

Как известно, сознание складывается из трех компонентов - интеллекта, воли и эмоций. Для разных категорий преступников они могут проявляться в разном соотношении в зависимости от совершаемого преступления. Если, например, насильственные преступления против личности и общественного порядка и нетяжкие преступления против собственности совершают лица с низким уровнем интеллекта, в волевом и эмоциональном плане ущербные, то совершение более тяжких преступлений, а также преступлений в сфере экономической деятельности может быть связано с проявлением более высокого интеллекта и волевых усилий при умеренном эмоциональном настрое.

В криминологической литературе обращается внимание на влияние на криминогенность личности такого психического компонента, как **темперамент**, определяющий характеристику индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности (темпа, ритма, интенсивности психических процессов и состояний). Строятся суждения вокруг четырех основных типов темперамента - сангвника, холерика, меланхолика, флегматика - кто из них более или менее поддается влиянию негативных факторов и, соответственно, оказывается криминогенным. Но выясняется, и это подтверждается специальными исследованиями, что предопределять криминогенность по тому или иному типу темперамента односторонне нельзя, ибо многое зависит от сложного сочетания влияния различных социальных условий, обстоятельств и факторов, а также конкретных жизненных ситуаций, в которых оказывается лицо с тем или иным типом темперамента.

Однако, думается, нельзя исключить и того, что человек в зависимости от своего темперамента может по-своему воспринимать влияние реальных условий, в которых он обитает, негативных обстоятельств и факторов, и соответственно вырабатывать в себе адекватные качества, склонности и жизненные установки.

Воспроизведем для ориентира особенности указанных типов темперамента: сангвиник - характеризуется живостью, быстрой возбудимостью и легкой сменяемостью эмоций; холерик - быстротой, сильными, быстро возникающими чувствами, ярко выражающимися в речи, жестах, мимике; меланхолик - повышенной впечатлительностью и относительно незначительным внешним выражением чувств; флегматик - медлительностью, спокойствием, слабым проявлением чувств.

Темперамент, очевидно, накладывает свой отпечаток и на иные психические качества, имеющие прямой выход к деятельной жизни и поведению личности - к характеру, интересам, потребностям, направленности и установкам наконец, к мотивации поведения и поступков индивида.

Таким образом, формирование личности преступника - это сложный процесс взаимодействия индивидуально-психологических качеств и социально-статусных условий жизнедеятельности индивидов.

Третью группу признаков личности преступника образуют реальные социальные условия, в которых он обитает, социальная роль, которую он официально выполняет, социальная среда, к которой он принадлежит, т.е. то, в каком социальном статусе он находится и какие социально значимые функции выполняет.

Прежде всего, здесь надо выделить лиц, не нашедших себя в позитивной социальной среде, не выполняющих социально полезную роль и функции и не определившихся в социально приемлемом статусе, хотя у этих людей есть своеобразный статус, поскольку речь идет об одиночках, а о целом слое населения, приобретшем свое социальное лицо.

Это - лица без определенного места жительства, без семьи, без определенного места работы (т.н. бомжи), криминогенность которых очень высока, что нами уже отмечалось. Интенсивность преступности у них в 5-6 раза выше, чем у других категорий населения. Это - одна из крайностей криминогенное целого слоя населения. Есть и другая крайность, когда обнаруживается высокая степень криминогенности у самих властьпридержащих, госслужащих, коррумпированность которых связана с крупными злоупотреблениями, хищениями, взяточничеством и мошенничеством.

Между этими крайностями есть разные прослойки людей с производственно-трудовой или коммерческо-предпринимательской занятостью, среди которых и криминальные личности индивидуального или группового действия, имеющие свои цели и намерения, свой некий социальный мирок.

Четвертая группа признаков в структуре личности преступников - это компоненты, определяющие его целенаправленность и мотивацию действий, поступков, т.е. криминальное поведение. Это может выражаться, во-первых, в идейно-мировоззренческом уровне либо в безыдейности (что в нынешних условиях характерно не только для личности преступников, но и другим людям).

Неспроста в последнее время "говорят о выработке своеобразной криминальной идеологии среди определенной категории населения.

Во-вторых, многое зависит от степени нравственной устойчивости либо нравственной деградации, т.е. от уровня нравственного сознания, если иметь в виду, конечно, в качестве ориентира общепризнанные нравственные ценности.

В-третьих, определяющую роль в поведении и поступках личности играет ее направленность к определенным интересам и потребностям, установки на конкретного характера поступки для достижения определенных целей. При этом важное значение имеет мотивация этих поступков.

По определению известного русского ученого-психолога С.Л. Рубинштейна (Основы общей психологии. - М., 1946. - С. 564) «мотив как осознанное побуждение для: определенного действия, соответственно и формируется по мере того, как человек учитывает, взвешивает обстоятельства, в которых находится, и осознает цель, которая перед ним встает. Из отношения к ним и рождается мотив в его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия. Мотив - как побуждение - это источник действия, его порождающий; но чтобы стать таковым он должен сам сформироваться». Это и происходит под влиянием заблаговременно выработанных в личности интересов и потребностей, а также склонностей и установок к их удовлетворению.

В криминологической литературе давно обсуждается вопрос об установках личности преступников как главном стимуле для мотивации совершения ими определенного рода или вида преступления. Впервые в период возрождения криминологии в советский период концепция об антиобщественной установке личности была выдвинута А.Б. Сахаровым в книге «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (М., 1961). Академик В.Н. Кудрявцев предпочел вместо этого оперировать понятием «антиобщественная направленность, предрасположенность личности».

Мы пользуемся понятием «криминогенная установка личности», с помощью которого можно дифференцированно представить уровень криминогенности разных категорий преступников и конкретных криминогенных лиц. Например, установка низкой степени выраженности, средней степени выраженности, высокой степени выраженности, которым соответствуют разные уровни криминогенности и опасности личности преступников.

Порождение криминогенной установки зависит, как отмечалось, от социально-психологических свойств личности и влияния социальной среды, которая диктуется определенные правила поведения, социальные нормы самого широкого профиля.

Наибольший интерес здесь представляют нравственно-этические правила и правовые нормы, которые определяют уровень социального сознания личности. Пренебрежение нравственными ценностями и нормами порождает в личности эгоистические и низменные побуждения, что и характерно для значительной части преступников. А правовая неосведомленность и низкое

либо ущербное правосознание вырабатывают в ней неуважение к закону, к его предписаниям.

4. Классификация преступников

Классификация преступников - это распределение преступников на основе определенных критериев. В отличие от понятия «типология преступников», к которому мы вернемся чуть позже, это понятие имеет более широкий диапазон, поскольку классификацию можно проводить по всем социально-демографическим показателям и по многим структурным признакам, о которых говорилось выше. Можно представить примерно следующую картину классификации:

1. по возрастному критерию - группировка происходит в зависимости от степени криминогенности с учетом статистических данных:

а) дети до 14-летнего возраста образуют три группы: дети дошкольного возраста; дети школьного возраста 7-10 лет; дети подросткового возраста 11 - 13 лет; которые заметно стали проявлять свою криминогенность;

б) дети подросткового возраста -14-15 лет - уголовно-ответственные, криминогенность которых возрастает динамично; несовершеннолетние юношеского возраста -16-17 лет с высоким уровнем криминогенности;

в) юноши совершеннолетние - 18-24 года и 25-29 лет - обе группы с высоким уровнем криминогенности; лица зрелого возраста - старше 30 лет и до 40 лет с относительно высоким уровнем криминогенности и так далее, остальные люди с интервалом в 10 лет, криминогенность которых на низком, убывающем уровне.

2. По критерию пола: мужчины и женщины, соотношение криминогенности которых очень заметна разница, хотя коэффициент интенсивности преступности среди женщин растет опережающими темпами. Процесс феминизации женщин, характерный для нашего времени, соответственно «тянет» за собой ускорение темпов их криминализации. Соотношение 1:10 между женщинами и мужчинами, что было в советский период в коэффициенте преступности, сегодня выглядит уже как 2:10, т.е. 20% составляют женщины.

3. Представляется необходимым статистически учитывать и группировать преступников по критериям национальности, расы и конфессиональной принадлежности. Мы уже говорили, что такого рода обобщенных статистических показателей нет. Как и любая группировка, эта могло бы быть учитываема не только по теоретически познавательным соображением, но и по практическим для предупредительно-профилактической деятельности.

4. К предыдущей группировке примыкает разбивка преступников по критериям гражданства, государственной подданное™, а у нас в России - и по принадлежности к тем или иным субъектам: Российской Федерации; здесь можно вычленить: граждан иностранного государства, в том числе граждан

стран СНГ: лиц без определенного гражданства; граждан субъектов РФ; мигрантов и беженцев; лиц, совершающих преступления за рубежом.

5. По всем видам занятий и месту жительства: сфера промышленности, связи, грани порта, строительства, госслужащие, военнослужащие, работники правоохранительных органов и правосудия, работники сельскохозяйственного производства, учащиеся разных видов учебных заведений, отсеявшиеся из них, лица без определенного рода занятий, безработные, беспризорные и безнадзорные дети, работники финансовой системы, коммерчески-предпринимательской сферы из числа урбанизированного, городского населения и сельских жителей. По всем этим критериям (очевидно, мы их не исчерпали) можно обнаружить особенности криминогенности людей и реальных преступников.

6. По видам совершенных преступлений: по формам вины совершенных преступлений: «умышленники», «неосторожники» и лица, совершившие преступления с двойной формой вины; по тяжести (четыре категории), по рецидиву (впервые совершившие и три вида рецидива- простой, опасный и особо опасный); здесь особо можно выделить рецидивистов, ставших криминальными профессионалами; по родовым объектам совершенных преступлений; по видам и формам соучастного совершения преступления и по степени организованности преступных групп.

7. По мотивации совершаемых преступлений - критерий, который раскрывает нравственно-психологический облик преступников. Обобщенную картину группировки преступлений (соответственно преступников) по данному критерию мы встретили в книге «Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон», которую и воспроизводим.

По 1140874 расследованных в 1999 году преступлений картина мотивации их «авторов» выглядела следующим образом:

- корыстные мотивы 557734, или 48,9%;
- ревность, ссоры и др. 170835, или 14,9%;
- хулиганские мотивы 93647, или 8,2%;
- сексуальные мотивы 10459, или 0,9%;
- ненависть, вражда, месть на националистической почве 159 или 0,16%;
- из-за раздела сфер влияний 35, или 0,03%;
- ненависть вражда на религиозной почве 22 или 0,002%. Нетрудно выделить что корыстная (мы бы добавили, «наживательская») мотивация обуславливает 50% всех побуждений преступников. В этом числе, очевидно, проявляется мотив в виде зависти по отношению к тем, кто несправедливо нажил достояние, некое стремление к восстановлению «справедливости», т.е. некая робингудовская мотивация.

Мы воспроизвели аналитическую схему мотивации, представленную авторитетной криминологической организацией, но, думается, что она далеко не совершенна, и проблему мотивации применительно к личности преступников надо еще подробно исследовать.

Контрольные вопросы.

1. *Понятие личности преступника.*
2. *Задачи и значение ее изучения.*
3. *Соотношение социального и биологического в человеке.*
4. *Социализация личности.*
5. *Механизм усвоения личностью антиобщественных взглядов и представлений.*
6. *Общественная опасность личности.*
7. *Структура личности преступника.*
8. *Социально-политическая (мировоззренческая), социально-нравственная (социально-ценностная), социально-психологическая характеристика личности преступника.*
9. *Социальные роли и статусы человека.*
10. *Ценностные ориентации личности.*
11. *Социальные установки личности.*
12. *Вопрос о физических и психических аномалиях и их месте в структуре личности преступника.*
13. *Уровневый подход в изучении личности преступника.*
14. *Типология личности преступника.*
15. *Криминологическая характеристика основных типов личности преступника.*
16. *Практическое значение типологии преступников по их личностным характеристикам.*

Тема № 6: Учение о жертвах преступлений – виктимология

- 1. Понятие виктима - жертвы преступлений**
- 2. Виктимность и степени ее выраженности**
- 3. Процесс виктимизации индивида и населения**
- 4. Роль жертвы в механизме совершения преступления**
- 5. Влияние виктимологического момента на определение степени виновности и ответственности лица, совершившего преступление**

1. Понятие виктима - жертвы преступлений

В криминологии появилось новое научное направление - виктимология - учение о жертве (*виктим* - «жертва», *логия* - «учение»), по проблематике которого проводятся интересные исследования. Однако это учение не представлено самостоятельной темой ни в одном из трех наиболее распространенных учебников по криминологии.

Любое преступление, так или иначе, имеет свою жертву в лице человека или юридического лица, которые не столь безучастны в процессе совершенного преступления, как может показаться на первый взгляд. Виктимология как учение о жертвах изучает, прежде всего, роль жертвы в механизме совершения преступлений.

Жертва - это пострадавший от совершенного преступления. В этом смысле понятие «жертва - виктим» может быть истолковано в широком и узком смыслах. В широком смысле оно охватывает всех непосредственно пострадавших от преступления физических, и юридических лиц, кому причинен материальный, физический и моральный ущерб, а также тех, кто пострадал косвенно, кому причинен вред опосредованно. Например, от посягательства на жизнь и здоровье одного лица, кому причинен физический вред, страдают материально и морально члены его семьи.

Кто и что может пострадать от совершения преступления, можно усмотреть из и самого уголовного закона. Так, ст. 2 УК РФ, определяя задачи уголовного кодекса, перечисляет круг общих объектов, которые охраняются законом, кто и что, соответственно, может стать жертвами преступлений.

Это - человек и гражданин, чьи права и интересы охраняются; владельцы всех форм собственности; общественный порядок и общественная безопасность, связанные с интересами людей, государства и общества; окружающая среда (т.е. природа и ее ресурсы - добро всех граждан); государство с его конституционным строем; а также интересы мира и безопасности человечества. Все это представляются как потенциальные жертвы преступлений.

В более же узком смысле виктимами преступлений являются физические лица, т.е. люди, как носители прав и интересов не только в узко личном плане, но в более широком диапазоне, если иметь в виду, что человек не только личность, но и член людских сообществ, гражданин с множеством интересов, связанный со всем тем, что охраняет от преступных посягательств уголовный закон.

Но тем не менее виктимологические исследования и анализ больше сосредоточивают внимание на личности человека с его физической целостностью, политическими, экономическими и социальными правами и интересами. Что же касается юридических лиц, то характеристика их как виктимов представлена меньше.

Если свести воедино всех пострадавших, непосредственно потерпевших, понесших ущерб от преступлений, то в уголовно-правовых, а более конкретно в уголовно-процессуальных отношениях виктимы - жертвы по статусу становятся потерпевшими субъектами этих отношений. В гражданско-правовом смысле потерпевшими в уголовном процессе могут стать и «косвенные», «опосредствованные», которые могут выступить с иском о материальном и моральном характере ущерба, который они понесли совершением преступления в отношении непосредственного потерпевшего, близкого, родственного им лица.

2. Виктимность и степени ее выраженности

Виктимность - «жертвенность» - это понятие, выражающее характерную черту лиц, реально ставших либо потенциально могущих стать жертвами преступлений. Здесь есть некая аналогия с характерной чертой личности

преступника - криминогенной установкой и уровнем ее выраженности, о чем говорилось в предыдущей лекции.

Конечно, для разных людей и юридических лиц характерна своя степень виктимности. Возникает вопрос, на первый взгляд, казалось бы, праздный: есть ли лица, лишённые всякой потенциально возможной виктимности?

Вряд ли на этот вопрос можно ответить утвердительно, тем более, когда преступность проникает во все щели человеческих отношений. Другое дело, что есть люди с меньшей, даже мизерной долей виктимности, которые весьма редко могут стать жертвами преступлений, но есть и иные лица, физические и юридические, потенциал виктимности которых весьма велик, и они становятся ими, а иные из них - неоднократно.

Упрощенно, используя опять-таки человеческую триаду, людей можно делить по степени выраженности виктимности: с низким уровнем виктимности, со средним уровнем виктимности и с высоким уровнем виктимности.

Возникает законный вопрос: в чем же подоплека виктимности, в меньшей или большей степени ее выразительности, каковы ее причина, факторы и обстоятельства, ее порождающие?

Во-первых, многое заключено в характерных чертах самой личности, в субъективных факторах. Среди психических качеств свою роль могут сыграть особенности темперамента, определяющие своеобразие поведения виктима в конфликтных ситуациях. Виктим может проявлять неуживчивость в социальной среде, в отношениях с отдельными людьми и в силу своеобразия своих жизненных установок, интересов и потребностей, и в целом своего менталитета. Подоплека виктимности заключена в реальном социальном статусе личности, в его жизненных условиях, образе жизнедеятельности и поведения, в имущественном и ином положении лица, в проглядности всего этого для лиц с криминогенной установкой, даже в «привлекательности» как объекта, на котором можно нажать или замести злобу либо которого надо устранить или обезопасить как соперника.

Авторы Курса советской криминологии 1985 г. пришли к выводу о понятии «жертвы» преступления, которую они назвали потерпевшим: «Это понятие комплексное, которое включает факторы разного порядка. Сюда входит и статистическая личная характеристика потерпевшего, включающая комплекс стабильных типических свойств личности. Это и динамическое проявление ее в отрицательном поведении потерпевшего, способствующем преступлению. Это и отрицательное поведение потерпевшего, в котором не проявилось типичных свойств личности, но оно спровоцировало совершение преступления в условиях данного места и времени. И, наконец, виктимность, определяемая фактом обладания определенным социальным статусом или исполнением социальных ролей»

Как видно, речь идет о виктимности человека, физического лица. Что касается виктимов - юридических лиц, то наши криминологи до их характеристик еще не дошли.

Однако можно подметить некоторые характерные черты, свойственные и для этих виктимов, имея в виду, что ими преимущественно становятся хозяйствующие субъекты, независимо от форм собственности, на которой они строят свою деятельность. Например, плохая организованность хозяйственного объекта, бесхозяйственность, отсутствие надлежащей охраны, учета и отчетности, аудиторского и ревизионного контроля, наличие непрофессионализма и безответственности у персонала и многие другие факторы, которые делают хозяйственный объект подверженным преступным посягательствам.

Примерно то же самое можно сказать и о собственно нехозяйственных, других объектах, в которых создается криминогенная ситуация. Это - и госучреждения, и культурно-образовательные заведения и другие сферы общественных отношений, на которые также совершаются преступные посягательства.

По аналогичной методике можно бы определить жертвы и степень их виктимности по экологическим преступлениям.

3. Процесс виктимизации индивида и населения

Прослеживая тенденции развития преступности на мировом уровне и у нас в России (этой проблеме будет посвящена отдельная тема), мы невольно приходим к выводу, что рядом, как бы взаимно обуславливая друг друга, идут два процесса, с одной стороны, интенсивная криминализация одной части людей и, с другой стороны, виктимизация другой их части. Очевидно, здесь заложена определенная закономерность, ибо без преступника-криминала нет жертвы-виктима так же, как без жертвы-виктима нет преступника-криминала. Получается некий парадокс: они друг друга порождают. Если несколько отвлечься от подлинных причин и факторов, которые порождаются криминогенность одних и виктимность других, то в этом утверждении есть доля правды.

Виктимизация - это процесс становления отдельных лиц и людских сообществ (можно говорить и на уровне всего населения) жертвами преступлений, вернее, приобретения ими виктимных качеств.

Этот процесс происходит на статистическом и динамическом уровне, т.е. здесь возможно, во-первых, наличие у отдельных лиц исходных, строго личных виктимных предпосылок, а во-вторых, приобретение виктимных черт в процессе социального развития, социализации личности, что, конечно, является доминирующим фактором.

На уровне индивида процесс виктимизации происходит на микросоциальных уровнях и связан с адаптацией его в реальных социальных условиях, с его образом жизни и отношением к правилам общежития, обретением нравственно-психологической устойчивости и материального благополучия.

На уровне людских сообществ и населения виктимизации может способствовать дезорганизация и кризисное состояние социально - экономических отношений, в которых распределение и потребление

материальных благ происходит на несправедливой основе, деградация нравственно-психологического климата, обострение политических процессов и нестабильность в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Конечно, процесс виктимизации охватывает индивидов и людских сообществ в неодинаковой степени. У одних он интенсивен и более результативен, у других пассивен и менее результативен, у третьих, возможно, проходит мимо. В конечном итоге можно утверждать, что виктимизация обусловлена острыми социальными противоречиями и порожденной, обостренной ими преступностью.

Приобретение преступностью коррумпированно-организованного и насильственного характера вселяет страх в население, в котором ослабляется противодействие преступным проявлениям и прибавляется степень виктимности.

С точки зрения оценки виктимизации различных слоев населения и индивидов, мы наблюдаем парадоксальные явления. Казалось бы, богатые со всеми достоинствами люди и все властьпридержащие персоны, госчиновники менее подвластны виктимизации. А на деле, наоборот, они оказались более виктимизированы. Если это не так, то мы вправе спросить, почему все они находятся под вооруженной охраной и ограждаются всеми видами спецтехники, отчуждены.

Все это - результат вопиюще несправедливого перераспределения собственности в результате приватизационных реформ, по существу ограбление масс, лишение их общенародной собственности и общественных фондов потребления.

Неспроста говорят: «Воровать уворованное справедливее, чем воровать у подлинного собственника». Персоны, ограбившие население путем приватизации народного добра, коррумпированные чиновники, таким образом, сами сделали себя виктимами.

Конечно, высокая виктимность может появиться не только у хорошо охраняемых и защищенных людей. Виктимизация усиливается и у людей, слабо защищенных., даже не располагающих сколь-нибудь заметным материальным достатком.

В этом плане заметным стимулом виктимизации является упадочная морально-психологическая атмосфера, которая наблюдается в социальной среде.

Виктимизации способствует получившие широкий размах коммерческо-предпринимательская и торгово-рыночная деятельность, различные гражданские сделки, в которых неосторожный или непросвещенный человек становится объектом обмана, жульничества и мошенничества разного рода.

В этом плане мы согласны с А.А. Гаджиевой, которая в названном выше учебном пособии по спецкурсу пишет следующее: «Причиной виктимизации стал и демонтаж системы правового просвещения и правового воспитания населения. Низкая осведомленность о процедурах и правилах совершения сделок и других хозяйственных операций стала фактором повышения

виктимности населения по отношению к экономическим преступлениям и правонарушениям, снижения уровня защиты собственности граждан» (с. 47). Необходимо отметить еще одно обстоятельство, пожалуй, самое важное, которое способствовало виктимизации всего населения России.

Это - непродуманные авантюрно-реформаторские акции политических и властных кругов, которые последние 10-15 лет прошли в России и сделали жертвами почти все население, за исключением тех, кто все это затеял и наживался за счет населения.

4. Роль жертвы в механизме совершения преступления.

Связь жертвы с совершенным преступлением, т.е. становление лица жертвой конкретного преступления может происходить трояко. В одном случае преступник и жертва были знакомы, между ними были официальные или неофициальные отношения преступление совершилось в рамках этих отношений.

Во втором случае они не были знакомы или связаны какими бы то ни было отношениями, жертва оказалась в криминогенной ситуации, которую использовал преступник. В третьем же случае лицо стало как бы вторичной, опосредованной жертвой совершенного умышленно против другого объекта преступления либо неосторожного преступления.

Следовательно, роль жертвы в механизме совершения преступления, прежде всего, зависит от наличия или отсутствия ее предварительной связи с преступником. Но, во-вторых, большое значение: имеет характер совершаемого и совершенного преступления. Мы неспроста говорили не только о совершенном с определенного рода с причинением ущерба жертве преступлении, но и о «совершаемом», имея в виду специфику жертвы неоконченных преступлений. И при приготовлении преступления, и при покушении на него лицо жертвы обозначается, оно предстает перед нами в виктимологическом смысле как жертва, а отчасти и как потерпевший в уголовном процессе в зависимости от характера вреда, причиненного ему приготовлением к преступлению или покушением на преступление.

Еще один существенный вопрос: лицо не всегда становится жертвой одномоментно с совершением одноактного преступления. В продолжаемых и длящихся преступлениях состояние жертвы динамично, а причинение ей ущерба происходит на протяжении определенного времени. Например, такие преступления, как доведение до самоубийства (ст. 11 УК) или истязание (ст. 117 УК) держат жертву в ущербном состоянии на протяжении определенного времени.

Или другой пример: вор-домушник многократно обворовывает одного и того же собственника-домохозяина, эпизодически. Еще более распространенный пример: вымогатель-рэкетер держит под своей «крышей» одного и того же предпринимателя, заставляя его периодически платить «дань» и постоянно находиться в тревожном состоянии.

По статистике и криминальным фактам последнего времени отмечается совершение тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья между лицами, связанными кровнородственными связями, когда одна сторона становится преступником, а другая - жертвой. Такие факты происходят либо подспудно, либо внезапно в результате вспыхнувшей злобы одного на другого ссоры, нередко в пьяном состоянии. Но они имеют и иную подоплеку; стремление избавиться от престарелого или тяжело больного как от обузы в бедной семье или с целью получения наследства, права на жилье. С жильем, получением права на жилье и стремлением завладеть квартирой одиноких стариков или старушек, к сожалению, связаны многие эпизоды преступлений, которые имели место в больших городах, в частности, в Москве. Провористые дельцы-жулики, заключая сделки с престарелыми людьми на их содержание и обслуживание, впоследствии избавлялись от них, или инспирируя естественную смерть, или совершая умышленные убийства. Таким образом, нужда, беспомощность и доверчивость указанной категории людей делают их виктимами, вступающими в кровавые для себя сделки.

Проявление неосторожности и доверчивости, неумение правильно и практически оценить конкретную ситуацию характерно и для многих других виктимов, которые, как оказывается, сами стимулируют посягательство на свои права и интересы. Это имеет место по имущественным преступлениям и по транспортным преступлениям, по преступлениям против личности и другим. Совершение многих неосторожных преступлений связано и с поведением самих жертв преступлений. По данным за 1992-1997 годы, в дорожно-транспортных происшествиях погибло 199 тыс. человек и 1,1 млн. человек были. По многим эпизодам дорожно-транспортных происшествий сами жертвы допускали нарушение правил безопасности движения транспорта, которые должны соблюдать и пешеходы.

Своеобразна роль виктима в механизме совершения преступлений в конфликтных ситуациях (длительных или сиюминутных), участником которого он является.

В наше время конфликты возникают по множеству оснований и поводов и являются причинами совершения опасных преступлений. Это межличностные семейно-бытовые, уличные и служебные конфликты. Многообразны конфликты в коммерческо-предпринимательских, кредитных отношениях, которые возникают на основе рыночной конкуренции, соперничества и оборачиваются в межличностные конфликты. В них складываются сложные переплетения отношений между конфликтующими сторонами, в которых трудно вначале определить, кто из них криминал, а кто виктим. Все это выясняется позже по последствиям совершенного преступления. Представим себе, для примера, такую ситуацию, когда два конфликтующих лица вступили в рукопашную схватку-драку, в результате которой одному причинен тяжкий вред здоровью, а другой остался цел и невредим. Кто из них виктим, а кто преступник?

Конечно, первый-виктим, а второй-преступник, хотя, быть может, инициатором был первый, т.е. пострадавший, если, впрочем, в данной ситуации не было состояния необходимой обороны. В приведенном нами примере этого не было.

Кстати, еще более интересная ситуация, когда причинение вреда и даже убийство человека происходило в состоянии необходимой обороны. Обычно и здесь происходит столкновение ролей двух сторон - посягатель и защищающий себя и иные охраняемые законом интересы. Хотя пострадавшим оказывается злоумышленник-посягатель, но его в уголовно-процессуальных отношениях потерпевшим не признают. Жертвой оказывается тот, кто причинил увечье посягателю или лишил его жизни. В острых ситуациях, если посягатель угрожал жизни защищавшегося, возможен и такой исход.

Если же имело место превышение пределов необходимой обороны, то оценки меняются. Превысивший пределы необходимой обороны, оставаясь в какой-то мере виктимом, поскольку на него посягали, одновременно становится криминалом-преступником. Нечто подобное происходит и с другим участником данной ситуации. Оставаясь криминалом, поскольку он совершал общественно-опасное посягательство, он превращается в жертву применения акции необходимой обороны. Аналогичная ситуация складывается и в связи с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости. Если же вред был причинен в пределах допустимого, то пострадавший не становится виктимом с соответствующими правами потерпевшего. А если вред был причинен равный или более значительный, чем предотвращенный, то третье лицо, кому этот вред причинен, становится виктимом с соответствующими правомочиями потерпевшего в уголовно-правовых и процессуальных отношениях.

5. Влияние виктимологического момента на определение степени виновности и ответственности лица, совершившего преступление

Решение данного вопроса представляет не только теоретический интерес, но и имеет практическое значение.

Как отмечалось выше, во многих случаях совершенное преступление является результатом поведения, поступков самого виктима, его связей и отношений с совершителем преступления либо проявлением явной неосторожности и безответственности там, где он их должен был проявить. Поэтому иногда не только в кулуарах, но и в официальных кругах слышится: «Потерпевший сам виноват?».

Конечно, такое категоричное утверждение неправомерно, хотя определенная доля правды в нем есть. Совершение преступления - это результат столкновения интересов двух лиц - посягателя и жертвы. Поэтому в зависимости от доли вины виктима в совершенном преступлении должны

определяться виновность и мера ответственности посягателя, что необходимо принять во внимание при назначении наказания.

Данный вопрос долго обсуждался в научной литературе и практических кругах и, наконец, нашел частичное решение и отражение в новом Уголовном кодексе. Мы имеем в виду положение п. 3 ст. 61 УК РФ, где в числе обстоятельств, смягчающих наказание, приводится следующее положение: «Противоправность или аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления». Думается, данное положение слишком лаконично и неполно. Как быть, если виктим допустил явную оплошность, неосторожность или поддался, смутно-осознанно, обману, вступил в сомнительную сделку, т.е. возникла ситуация, в которой проглядывается малая толика вины виктима, которая в той или иной мере может сказываться на оценке вины и определении меры ответственности посягателя.

К данной же проблеме относится и то обстоятельство, что законодательно формулируются некоторые составы с учетом явной вины самого виктима и по ним определяются заниженные санкции. Например, ст. 107, предусматривающая совершение лицом убийства в состоянии аффекта, в которое оно доведено самой жертвой преступления. И в ней в качестве санкции предусмотрены весьма заниженные меры наказания - ограничение свободы или лишение свободы сроком до 3 лет.

То же самое можно сказать применительно к преступлениям, предусмотренным статьями 108, 114 и рядом других.

Таким образом, законом придается значение характеру поведения жертвы для определения меры ответственности и наказания совершителю преступления. В известной мере это можно оценить как проявление справедливости в оценках и решениях по уголовным преступлениям.

Контрольные вопросы.

- 1. Виктимология и криминальная виктимология.*
- 2. Предмет, задачи и система криминальной виктимологии.*
- 3. Основные понятия криминальной виктимологии: жертва преступления (потерпевший от преступления), связь «преступник-жертва», виктимность и виктимизация.*
- 4. Виктимологический аспект исследования в криминологии. Криминологическое учение о жертве преступления как составная часть исследования элементов предмета криминологии.*
- 5. Методика изучения личности, поведения и состояния жертвы преступления.*
- 6. Роль личности, поведения и состояния жертвы в механизме преступного поведения, в возникновении виктимогенной (криминогенно-виктимогенной) ситуации.*
- 7. Классификация потерпевших (жертв преступления) по их роли в генезисе преступлений.*

8. *Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение виктимологических факторов преступления.*
9. *Виктимологическая характеристика тяжких насильственных преступлений против личности.*
10. *Криминологическая характеристика жертв мошенничества.*
11. *Виктимологический аспект предупреждения преступлений.*
12. *Меры недопущения виктимизации жертв преступлений.*

Тема № 7: Причины и механизм совершения конкретного преступления

1. Понятие криминогенной установки и ее роль в совершении конкретного преступления

2. Понятие криминогенной ситуации и ее роль в совершении конкретного преступления

3. Мотивация и индивидуально-психологический механизм совершения конкретного преступления

1. Понятие криминогенной установки и ее роль в совершении конкретного преступления

Понятие причин и механизма совершения конкретного преступления приближает нас к реальным фактам и типичным условиям совершения конкретного преступления, а также субъективно к внутренним двигателям личности к данному преступлению, как и к реальным внешним условиям, способствующим его совершению. Это все то, что выявляется и должно выявляться по каждому конкретному уголовному делу, для того чтобы в ходе уголовного преследования и отправления правосудия позаботиться об устранении выявленных причин и условий совершения преступления в каждом конкретном случае.

Мы уже отмечали, что концепция об установке личностного качества, являющегося первопричиной совершения конкретного преступления лицом, наделенным таким качеством, впервые была выдвинута А.Б. Сахаровым в книге «О личности преступника и. причинах преступности в СССР» (1961). Эту установку он называл «антиобщественной», очевидно, имея в виду ее направленность против советского общества. В наше время больше принято говорить о криминогенной установке либо о криминогенной направленности. Думается, необходимо разобраться в соотношении этих понятий, и вот почему. Направленность - это сосредоточение мыслей, интересов, нацеленных на достижение сокровенных для личности целей, имеющих широкий диапазон. Например, определиться в жизни, лучше адаптироваться к ней. Установка означает почти то же самое, но с малым диапазоном намеченных целей. Установочных нацеленностей у личности может быть больше, и каждая из них имеет свой объект внимания для личности. Поэтому более

продуктивным представляется употреблять понятие «установка» применительно ко всем лицам, в которых выработалась склонность к совершению преступления.

Но применительно к разным преступникам установка установке рознь, т.е. у каждого преступника формируется своя установка, разного уровня выраженности и разной направленности. Здесь нужно несколько разобраться в этих понятиях «направленность» установки и ее «выраженность».

Вряд ли можно себе представить криминогенную установку без определенной направленности на совершение какого-то рода преступления. Конечно, можно сказать о наличии базового характера криминогенной установки, имея в виду степень социальной деградации, нравственной испорченности личности. Но установка реализуется в определенной целевой направленности на совершение определенного вида преступления для достижения намеченной цели, желаемого результата. При этом, когда речь идет об умышленных преступлениях, для их совершения нужна мотивировка, внутреннее побуждение, оправдывающее реализацию установки и достижение намеченной цели. Нередко само формирование криминогенной установки обуславливается личностными мотивами. Например, корыстолюбие как стремление к личной выгоде, к наживе, жадность могут породить криминогенную установку с направленностью на незаконное завладение чужим имуществом, к совершению кражи или грабежа. Определение диапазона направленности установки позволяет судить о масштабах целеустремленности преступника: одно или определенный вид преступления им избран или группа аналогичных либо разных преступлений. Другой признак криминогенной установки - это ее выраженность, т.е. степень выразительности, образно говоря, сила криминогенное.

От этого критерия зависит, разумеется, с учетом характера мотива, насколько быстро решится лицо на совершение намеченного преступления, умело или не очень умело это сделает. Этот же критерий может свидетельствовать о степени общественной опасности личности преступника.

Совершенно иной характер имеет криминогенная установка на совершение неосторожного преступления. Даже можно сомневаться о наличии криминогенной установки у лица, совершающего такое преступление. Авторы учебника по криминологии под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского полагают, что для лица, совершающего неосторожное преступление, ясно выраженная криминогенная установка не характерна, но у него - «облегченное» отношение к ролевым обязанностям и функциям при признании базовых ценностей общества, а круг мотивов, по которым совершается неосторожное преступление, более узок, нежели тот, который присущ умышленным преступлениям. Преимущественно это мотивация легкомыслия, безответственности и т.п. Но в этом изречении мы не видим ответа на вопрос, есть ли у совершителя неосторожного преступления криминогенная установка.

Психологи утверждают, что на всякого рода поступки и деяния у людей есть внутренне мотивационная установка. Другое дело, какой она выраженности. Для неосторожных легкомысленного либо небрежного характера поступков, очевидно, характерна слабо зараженная установка, т.е. слабое осознание содеянного. И она играет определенную роль в механизме совершения конкретного преступления.

Проблема формирования криминогенной установки по существу рассматривалась в теме о личности преступника. Применительно к анализу совершения конкретного преступления по уголовным делам основной акцент делается на выяснение ближайших причин формирования установки, имеется в виду прослеживание условий на уровне микросреды: в семье, по месту учебы или работы, в досуговой среде и других сферах.

2. Понятие криминогенной ситуации и ее роль в совершении конкретного преступления

Вторым компонентом, участвующим в механизме совершения конкретного преступления, является, наряду с криминогенной установкой, криминогенная ситуация - реальные внешние условия, способствующие реализации установки и достижению желаемого результата.

Если установка с определенной мотивацией - это субъективно-внутренний элемент, то конкретная ситуация - внешне объективный компонент, их взаимодействие и приводит лицо к определенному деянию (действию или бездействию).

Однако нельзя полагать, что указанные компоненты в криминальном деянии субъекта формируются изолированно друг от друга. Наоборот, наличие, скажем, вокруг субъекта, в его обзрении, восприятии и ощущении множества криминогенных ситуаций может стимулировать активизацию «тлеющей» установки, поднять уровень ее выраженности.

С другой стороны, субъект, имеющий высокую выраженность криминогенной установки, может сам «породить», спровоцировать удобную для реализации своей установки конкретную ситуацию.

В наше время можно наблюдать, и по совершенным преступлениям это усматривается, много случаев первого и второго порядка. Например, в сегодняшних рыночных отношениях стало слишком много товаров массового потребления, и они разбросаны по рынкам, переулкам и даже улицам для продажи. И кто только этим не занимается. При низком, а у многих нищем уровне жизнеобеспечения возникает соблазн, желание воспользоваться этим обилием товаров и урвать для себя крайне необходимое несправедливыми способами, например, кражами, грабежом или обманом. Если это удастся раз, другой, то установка приобретает большую выразительность.

Или с этим же примером может быть связан случай, когда опытный вор с помощью своих подручных отвлекает продавцов или создаст суматоху, в

которой реализует свои криминальные замыслы, реализует свою выраженную установку.

Конечно, конкретные криминогенные ситуации производны от причин и условий более высокого социально-экономического и нравственно-психологического уровня, т.е. от тех факторов, о которых говорилось в предыдущих темах. Но при анализе конкретного преступления обращается внимание на условия низового уровня, непосредственно способствовавшие его совершению.

Более обстоятельная классификация криминогенных ситуаций приводится в учебнике по криминологии под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского(М., 1998).

Ситуации ими делятся на следующие типы:

- по периоду существования: разовая, краткая (например, ссора прохожих, отлучка сторожа); относительно длящаяся (совместная выпивка); длящаяся (интенсивный семейный конфликт);
- по степени внезапности возникновения: неожиданная, неоднократно наблюдаемая преступником;
- по наличию или отсутствию повода, т.е. видимой причины для совершения преступления, локализованного именно в обстоятельствах данного места, времени и т.д. (провоцирующая и иная).

По вариантам возникновения ситуации делятся на следующие виды:

- а) заранее создаваемые преступником: (например, вступление в охрану предприятия своего соучастника);
- б) непреднамеренно создаваемые ими же (например, приведение себя в состояние сильного опьянения);
- в) возникающие в результате правонарушений или аморальных действий других лиц (вступление в незаконную сделку, агрессивно вызывающее поведение других лиц);
- г) возникающие в результате легкомысленного, неосторожного поведения будущих потерпевших или других лиц;
- д) созданные длительным пребыванием лица в неблагоприятных условиях жизни и деятельности либо краткосрочным влиянием неблагоприятных обстоятельств;
- е) возникающие в результате экстремальных состояний личности из-за болезни, усталости, а также из-за влияния неблагоприятных метеорологических условий;
- ж) вызванные стихийными силами (например, разрушение хранилища из-за землетрясения).

Нетрудно увидеть, что эта классификация вписывается в две категории криминогенных установок, одну - обусловленную объективными факторами, и другую - инспирированную субъективно самим посягателем-преступником, которых мы обозначили выше.

Мы бы предложили еще одну классификацию криминогенных ситуаций аналогично с тем, как классифицировали криминогенные установки но

степени их выраженности. По этому критерию их можно разгруппировать, независимо оттого, возникли ли они на внешне объективной или субъективно-волевой основе.

Отсюда следует вывод: при меньшей выразительности криминогенной установки для ее реализации нужна криминогенная ситуация более высокого ранга выраженности. Наоборот, более высокого ранга ситуация может провоцировать реализацию низшего ранга установки. Или другой вариант: более высокого ранга криминогенная установка реализуется и при малой выразительности ситуации. Эти соотношения можно проиллюстрировать следующей схемой:

3. Мотивация и индивидуально-психологический механизм совершения конкретного преступления

Криминогенная установка как внутренняя готовность к совершению определенного рода преступления сама по себе не срабатывает, если намеченное деяние не мотивируется и не преследует определенной цели (мы говорим об умышленных преступлениях). Отсюда, в механизме совершения конкретного преступления на передний план выступает его мотивация и целеполагание, т.е. по каким внутренним побуждениям и для достижения каких целей реализуется криминогенная установка при адекватной ей криминогенной ситуации.

Проблемам мотивации в криминологической литературе уделяется значительное внимание, поскольку ее изучение приближает исследователя к уяснению субъективно двигательных компонентов, приводящих личность к совершению преступления. Ее считают ключевым моментом механизма преступного поведения, определяющим достижение намеченной цели путем реализации криминогенной установки.

Роль мотивации в совершении различного вида преступлений зависит от того, какого рода мотив движет автором поступка. Поэтому важно представить себе классификацию наиболее типичных мотивов. Мы воспользуемся классификацией, которую предложили авторы учебника по криминологии под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского и представим ее с нашей корректировкой. Речь идет об умышленных преступлениях, в которых видны следующие мотивы: а) корыстные, побуждающие к личному обогащению либо к удовлетворению насущных потребностей, своих или нуждающихся близких лиц; б) стремление достичь комфорта в потреблении материальных благ, престижа в служебной или бытовой сфере, к которой принадлежит лицо; в) пренебрежительное отношение к правилам общежития, нормам социального поведения, мешающим его личным планам, стремлениям, амбициям; г) злобливость, зависть к людям под влиянием личных неудач, социального дискомфорта, в результате чего возникает стремление причинить вред окружающим, даже лично незнакомым; д) агрессивность или жестокость как самоцель, проявление извращенных потребностей в самоутверждении; е) националистический экстремизм,

религиозный фанатизм, иные формы групповой солидарности, основанные на осознании себя членом привилегированной группы, враждебной к другим группам; ж) конфликтность, неуживчивость с людьми, проявление неприязни, обиды, мести, ревности, зависти; з) податливость влиянию других, преклонение перед «авторитетом» независимо от того, какого он рода; и) идейные побуждения, проявляющиеся в неприязни реформаторских акций, ненависти к властьпридержащим, к правоохранительным органам, к чиновничьей бюрократии; к) властолюбие, стремление любыми путями оказаться в верховных слоях властвующей элиты всеми способами и средствами, вплоть до устранения своих конкурентов; л) тяга к славе, к возвышению своей личности, к богатству и наградам, готовность для этого пойти на все (на подхалимство, подкуп, обман, фальсификацию своих данных, документов).

Вряд ли можно исчерпывающе перечислить все оттенки мотивации преступного деяния. При этом надо иметь в виду, что значительное место в мотивации криминального поступка имеют эмоциональные моменты, чувства и настроения лица, которые могут стимулировать мотивацию и придавать ей специфическую окраску и силу. Вопрос об эмоциях в механизме совершения преступления очень важный и сложный. Мы ограничимся лишь некоторыми моментами, связанными с эмоциями в механизме преступного поступка. Например, эмоции играют важную роль в процессе борьбы мотивов, которую должно пройти лицо, решившее совершить преступление, реализуя свою установку.

Борьба мотивов - это важный этап на пути от намерения совершить преступление под влиянием криминогенной установки и способствующей ситуации до принятия окончательного решения и реального покушения на преступление. Дело в том, что в принятии решения на совершение любого поступка человек испытывает столкновение мотивов разного рода и разных эмоциональных оттенков. С одной стороны, это - мотивы, стимулирующие либо провоцирующие его совершить намеченный поступок, а с другой - противодействующие этому, сдерживающие его. Такого рода борьба мотивов в сознании лица с криминогенной установкой тем более приобретает острый характер, поскольку речь идет об опасном и для самого посягателя поступке, который не всегда известно, чем для него самого обернется. Совершение преступления - это всегда риск даже для опытного преступника, потому что оно предосудительно и наказуемо. Поэтому в борьбе мотивов всегда присутствует страх за последствия преступления, боязнь «попасться», быть изобличенным, вынужденным нести уголовную ответственность, претерпеть наказание.

Или другого рода антимотив: семейный человек, кормилец семьи, с одной стороны, которым движет мотив корысти, стремление «достойно» обеспечить семью всем необходимым, но в то же время удерживает мотив боязни оставить семью без кормильца, без заботы и внимания, если будет «пойман», и «изобличен», «посажен». А все это его, конечно, сдерживает, т.е.

борьба мотивов в этом случае обостряется и выбор сделать, отдавая предпочтение одному из них, трудно. Но возникает вопрос: кто же судья в борьбе мотивов, из которых надо отдать предпочтение одному из них? Судья - это сознание лица, уровень его интеллекта, сила его воли и влияние его чувств. Мотивы, какие бы сильные они ни были, подконтрольны сознанию человека, хотя иногда они могут «изменить» сознанию, «перехлестнуть» через него. Но обычно это случается тогда, когда мотивы окрашены сильным эмоциональным чувством, заслоняющим интеллектуально-волевые компоненты сознания. Пример этому опять-таки упомянутые ранее преступления - убийство в состоянии аффекта, либо совершение преступления лицом с ограниченной вменяемостью, а тем более невменяемым Лицом.

Мотивация конкретного преступления связана и с виктимологическими моментами. Личность и поведение виктима в конкретной ситуации, с одной стороны, может усилить мотивацию и решимость посягателя, а с другой стороны, затормозить ее либо даже погасить. Это случается, например, и тогда, когда виктим предпринял надежные меры самозащиты и охраны своего имущества, на которые «зарился», намеревался совершить посягательство злоумышленник.

Таким образом, вырисовываются основные компоненты, участвующие в механизме совершения конкретного преступления. Это - криминогенная установка, наличие криминогенной ситуации, мотивация с преодолением процесса борьбы мотивов, позиция виктима, принятие решения с учетом всех этих компонентов и само посягательство с достижением намеченной цели, результата.

Успешное совершение субъектом первого конкретного преступления с достижением желаемого результата - это влиятельный фактор усиления в нем выразительности криминогенной установки, что может побудить его к совершению подобного же или иного преступления, активизировать мотивацию. Однако возможен и другой исход: сразу же или чуть позже после совершения преступления злоумышленник пойман, изобличен и осужден. Его лишили свободы, дополнительно подвергли крупному штрафу да еще по иску побудили сполна возместить причиненный ущерб. При таком исходе следует ожидать, что криминогенная установка в нем угаснет (либо существенно ослабнет), сфера мотивации существенно сузится.

Ничего нет более эффективного в деле предупреждения рецидива - преступлений со стороны лица, впервые совершившего преступление, как воздаяние должного ему по закону, привлечения к уголовной ответственности и наказанию, пропорционально им содеянному. И, наоборот, такой исход служит и общему предупреждению преступлений, сдерживающе влияет на лиц с криминогенной установкой, погашает в них мотивацию к совершению преступления, т.е. порождает антикриминогенную мотивацию.

В заключение попытаемся иллюстративно представить компоненты

механизма совершения конкретного преступления и последовательную их роль в этом механизме:

- 1 в личности налицо криминогенная установка определенной
- 2 направленности;
- 3 налицо и криминогенная ситуация, стимулирующая реализацию
- 4 указанной установки;
- 5 происходит формирование мотивации в процессе столкновения борьбы мотивов противоположной направленности: склоняющих к принятию решения совершить задуманное и противодействующих такому решению;
- 6 верх берут склоняющие мотивы, и лицо принимает решение
- 7 действовать (либо бездействовать);
- 8 решение реализуется, и преступный акт совершается;
- 9 последствие содеянного - достигнуто желаемое и реализована цель.

Конечно, указанная процедура не всегда растяжима и долговременна.

Человеческая психика столь изощрена и мобильна, что прохождение процедуры механизма порой может носить, и мгновенный характер. Очень важно то, что произойдет постфактум:

1-й постфактум: преступник не выявлен, не изобличен, не понес ответственности и наказания. Результат: выраженность криминогенной установки в личности преступника повышается, совершение им повторно нового преступления вполне вероятно; во-вторых, существенно ослабляется общепредупредительный потенциал уголовного закона.

2-й постфактум: преступник выявлен, пойман и изобличен, понес адекватную содеянному меру ответственности и наказание. Результат: криминогенная установка в нем может погаснуть либо существенно ослабнет; во-вторых, общепредупредительный потенциал уголовного закона повысится.

Контрольные вопросы.

1. *Понятие причин и условий конкретного преступления. Взаимосвязь и взаимозависимость причин и условий отдельного преступления с причинами и условиями преступности.*
2. *Влияние социальных, нравственных, психологических и иных криминогенных факторов преступности на преступное поведение личности.*
3. *Антиобщественная ориентация и установка как ближайшие причины конкретного преступления.*
4. *Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления.*
5. *Криминогенная мотивация как причина преступного поведения.*
6. *Условия и механизм неблагоприятного нравственного формирования личности преступника.*
7. *Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления.*

Тема № 8: Тенденции преступности в мировой практике и ее состояние в России

- 1.Тенденции развития преступности в мировой практике**
- 2.Международное сотрудничество в борьбе с преступностью**
- 3.Состояние преступности в России**

1. Тенденции развития преступности в мировой практике

Прежде всего, необходимо уяснить суть постановки вопроса: о каких периодах речь идет; какой круг стран можно охватить анализом; насколько мы располагаем информацией о преступности в этих странах и начиная с какого периода можно вывести речь о тенденциях.

Отвечая на первый вопрос, надо иметь в виду, что о тенденциях можно говорить, начиная с периода зарождения криминологии и активизации ее исследований. Но здесь возникает второй вопрос об информации, о состоянии и динамике преступлений групп стран. А между тем статистическая информация и обмен ею начали зарождаться с первых лет XX века.

По утверждению В.В. Лунеева, в 1901 году была сделана первая попытка сравнительного анализа преступности в восьми странах (Италии, Франции, Испании, Австрии, Германии, Англии, Шотландии и Ирландии). В 1911 году была определена единая система показателей для международных сравнительных исследований, которая совершенствовалась в плане повышения сопоставимости данных. В 30-е годы были созданы смешанные комиссии для сравнительного изучения уголовной статистики в разных странах. В 1937 году ими была разработана Программа международных уголовно-статистических исследований и разосланы заинтересованным странам.

Более обстоятельный подход к учету и сравнительному анализу преступности на международном уровне в криминологии стал проявляться после окончания 2-й мировой войны учреждением Организации Объединенных Наций, в рамках которой по инициативе Совета ООН по экономическим и социальным вопросам, под эгидой которого стали периодически проводиться через каждый пять лет Международные конгрессы по проблемам преступности и методам обращения с преступниками. Еще заблаговременно в 1949 году по решению этого Совета был создан «Статистический ежегодник преступности в мире», в первом выпуске которого были приведены сведения о динамике преступности в предвоенные и военные годы в 20 странах мира.

Начиная с 1950 года, стали созываться указанные выше Конгрессы, в которых выносились решения-рекомендации странам ООН по самым разнообразным вопросам борьбы с преступностью и методам обращения с преступниками, а также проводился анализ тенденций и динамики преступности в мировом пространстве.

По материалам, представленным в упомянутой книге В.В. Лунеева, основная тенденция развитой преступности в мировой практике выражается в последовательном абсолютном и относительном ее росте. Абсолютном - когда имеются в виду общие количественные показатели, а в относительном - по отношению к населению, экономическому уровню, социально-культурному состоянию и другим параметрам, характеризующим те или иные группы стран. При этом наибольший и интенсивный рост преступности наблюдается, как ни парадоксально, в наиболее развитых, скажем, экономически богатых, так называемых «высокоцивилизованных» странах мира. А в экономически слабых, развивающихся странах общий уровень и темпы роста преступности значительно ниже. Это достаточно убедительно подтверждается данными исследований под эгидой ООН, которые взяты из четырех общих обзоров тенденций преступности в промежутках через каждый пять лет. Мы воспроизводим таблицу из книги В.В. Лунеева (с. 18).

Индекс преступности на 100 тысяч населения

Усредненные данные по оценкам показателей преступности в развитых странах, с одной стороны, в развивающихся, с другой, в разные периоды выглядят так:

В 1975 году в развитых странах -	4200,	в развивающихся -	800,
В 1980 году	-5200,		-1000,
В 1985 году	-6800,		-1300,
В 1990 году	-8000,		-1500.

Нетрудно заметить, что разница в абсолютных числах и в интенсивности роста преступности в первой группе стран по сравнению со второй группой превышает усредненно в пять раз.

Отсюда следует, что в странах капиталистического мира, по их закономерностям, базирующимся на острых социально-экономических и политических противоречиях и низком нравственно-психологическом состоянии общества, преступность имеет самый высокий уровень и интенсивно прогрессирует. Следовательно, эти страны не так «цивилизованны», как их представляют.

В этом плане весьма показательны данные о преступности в ведущих государствах мира в сравнении с данными в СССР в 1960 и в 1990 годах.

Так, в 1960 году индекс преступности составлял: в США - 1123 (при индексации всего по 7-8 видам преступлений), а в 1990 г. - он дошел до 5820 (при тех же преступлениях); во Франции соответственно в эти же годы - 1505 и 6206; в ФРГ - 2871 и 7108; в Англии - 1606 и 8996; в Японии 1601 и 1794; в СССР в 1960 году индекс преступности составлял всего 306 преступлений, а в 1991 году 1115 (очевидно, такой прирост связан с периодом «перестройки» и начавшихся реформ). Таким образом, особых усилий и аргументов не требуется, чтобы убедиться, образно говоря, «где раки зимуют», т.е. подтвердить, то, что мы говорили о причинах преступности.

Для сравнительной характеристики преступности в 25 государствах мира В.В. Лунеевым приводятся статистические данные 1994 года об уровне

преступности в этих странах, заимствованные им из интерполовского сборника «Международная статистика преступности» за 1994 год. Кстати, они воспроизводятся и в учебнике по криминологии под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова (М., 2000. - С. 21):

1. Финляндия - 14,798 преступлений на.100 тыс. населения
2. Швеция -12,620;
3. Дания -10,525;
4. Канада -10,352;
5. Германия - 8,038;
6. Люксембург - 7,384;
7. Франция - 6,783;
8. Австрия -6,314;
9. США -5,375 (по 8 видам преступлений, если взять в основу индекса все преступления, то индекс превысит и займет первое место);
10. Швейцария -5,168
11. Италия -3,828
12. Венгрия -3,789
13. Греция -2,956
14. Словакия - 2,572
15. Болгария -2,522
16. Польша -2,351
17. Испания - 2,286
18. Россия -1,779
19. Гонконг -1,448
20. Япония -1,490
21. Хорватия -1334:
22. Румыния -1039
23. Португалия - 989;
24. Китай -128.

Добавим сюда Англию, пропущенную в таблице с данными, скажем, из другой таблицы за 1990 год - индекс 8996 (в приведенной таблице она займет 5-е место).

При сопоставимом анализе этих данных необходимо учитывать, что доля латентной преступности, которая в приведенные показатели индексов не входит, в этих странах может быть самая разная. Если их учитывать, то картина может быть иной.

Как видно из приведенных показателей, среди большой семерки наиболее экономически развитых стран одна Япония имеет низкий уровень и стабильное состояние преступности, что объясняется относительно стабильным общественно-политическим и моноэтническим составом населения, национально-культурным психологическим комфортом, духом национального патриотизма и другими антикриминальными факторами.

Остальные страны этой семерки, как это видно из таблицы, составляют форвард в общей картине высокого уровня преступности в мировом пространстве.

Другая тенденция динамики и структуры преступности в мире заключается в том, что она приобретает организованный международный характер, становится транснациональной, и это, преждевременно с глобализацией международного рынка, экологических отношений, в которых криминальные элементы нередко становятся преобладающими. Организованная международная преступность, по сути, также представляет собой коммерческую деятельность в целях извлечения прибыли. Наряду с легальным рынком практически во всех странах существует криминальный рынок товаров и услуг. Он включает в себя как специфические товары и услуги, которых нет на легальном рынке, например, наркотики или живой товар (торговля людьми) или услуги наемных убийц, так и товары и услуги, предлагаемые легальным рынком, в частности торговлю автомобилями. В организационном плане международная преступность связана с созданием криминальных корпораций с охватом значительного числа людей с криминально-экономическим опытом. В международных документах рассматриваются следующие виды деятельности, относящиеся к транснациональной преступности:

- 1) торговля наркотиками;
- 2) торговля оружием;
- 3) торговля ядерными материалами;
- 4) торговля людьми;
- 5) контрабанда незаконных мигрантов;
- 6) оказание услуг по незаконному усыновлению;
- 7) торговля органами человеческого тела;
- 8) похищение людей;
- 9) преступления в финансовой сфере;
- 10) незаконные торговые операции;
- 11) контрабанда культурных ценностей;
- 12) фальшивомонетничество;
- 13) кража и контрабанда оружия;
- 14) вымогательство;
- 15) эксплуатация проституции;
- 16) игорный бизнес;
- 17) отмывание денег.

Как видно, все перечисленные виды преступлений в основном носят коммерчески криминальный характер. Особую группу международных преступлений составляют и преступления насильственного и агрессивно-политического характера, которые, пожалуй, составляют третью тенденцию развития преступности в мировой практике. Именно приобретение агрессивно-насильственного характера по мотивам политического, националистского, религиозно-экстремистского и иного толка в наше время

стало новым опасным проявлением преступности на международном уровне. Здесь на первый план выдвигается, что показали известные события 11 сентября 2001 года в г. Нью-Йорке, международный терроризм. Распространенный характер начинают приобретать и такие насильственные преступления, как пиратство, развязывание кровавых конфликтов на межгосударственной, межэтнической и меконфессиональной почве, организация незаконных вооруженных формирований и бандитизма, угоны воздушного судна и иные формирования насильственно-агрессивного характера.

2. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью

Обозначенные выше тенденции развития преступности в мировой практике, угрожающие международной и национальной безопасности, требуют активизации консолидации усилий международного сообщества в противодействии указанным тенденциям и повышении эффективности борьбы с преступностью на всех уровнях.

В мировой практике не раз предпринимались попытки такого рода и на межгосударственном, и на международном уровне и в плане проведения исследований и обмена информацией о преступности, и в плане разработки совместных акций противодействия, и в плане принятия международно-правовых актов.

Более активно и осязаемо эта работа стала проводиться после окончания 2-й мировой войны и появления на международной арене Организации Объединенных Наций (ООН), которая взяла на себя задачу, наряду с основными своими функциями, и консолидации усилий по предупреждению преступности на международном уровне и методам обращения с преступниками.

Организация Объединенных Наций решает также стратегические вопросы борьбы с преступностью. На Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 1991 г. отмечалось, что «рост преступности в сочетании с процессом приобретения ею транснационального характера ставит под угрозу внутреннюю безопасность государств, посягает на свободу человека жить без страха, а также может подорвать международные отношения. Все это требует создания эффективных механизмов и более тесного сотрудничества между государствами».

18 декабря 1991 года была принята Программа ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, главная задача которой - оказание помощи в удовлетворении насущных потребностей мирового сообщества в деле предупреждения криминальных проявлений и правосудия. В числе основных задач Программа определяет:

- 1 борьбу с преступностью национального и транснационального характера;
- 2 активизацию глобального и регионального характера усилий;
- 3 объединение усилий государств - членов ООН в предупреждении транснациональной преступности;

- 4 более эффективные отправления уголовного правосудия;
- 5 содействие соблюдению самых высоких стандартов справедливости, гуманности правосудия и профессионального поведения.

Для организационного обеспечения решений проблем преступности в составе Экономического и социального совета ООН в 1992 г. была создана Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В Комиссию вошли представители 40 государств-членов ООН, избираемые одним составом на три года. Комиссия разрабатывает проекты руководящих принципов предупреждения преступности и уголовного правосудия; определяет планирование мероприятий ООН по борьбе с преступностью; оказывает содействие институтам ООН; готовит Конгрессы ООН по вопросам предупреждения преступности и методам обращения с преступниками.

Указанные Конгрессы, созываемые через каждый 5 лет, начиная с 1950 года, проводят обсуждение многочисленных и актуальных проблем борьбы с преступностью и методам обращения с преступниками, принимает обязательные решения и рекомендации, обращения к странам-членам ООН. Вот некоторые из них:

- 1 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными;
- 2 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;
- 3 Меры борьбы против коррупции;
- 4 Международный кодекс поведения должностных лиц;
- 5 Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;
- 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью;
- 7 Основные принципы, касающиеся роли адвокатов;
- 8 Конвенция против организованной транснациональной преступности.

Помимо Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, под эгидой ООН в регионах функционируют и другие международные центры по проблемам борьбы с преступностью: Венский центр по международному предупреждению преступности; Международный римский научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия; Азиатский и дальневосточный институт ООН в Токио по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Хельсинкский институт по предупреждению преступности и борьбы с ней; Африканский институт ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями; Арабский исследовательский институт и учебный центр в Эль Риаде по вопросам безопасности; Австралийский институт криминологии (в Канберре); Канадский международный центр по реформам уголовного законодательства и политике по уголовному правосудию. Названные центры и институты проводят научные исследования, занимаются вопросами повышения квалификации кадров национальных правоохранительных

органов, оказывают методическую, материальную и техническую помощь в разработке разного рода проектов, обеспечивают заинтересованные организации информацией о преступности и мерах борьбы с ней в мире.

В более практическом плане сотрудничество в борьбе с преступностью на международном уровне осуществляется в рамках Международной организации уголовной полиции - Интерпола, созданной в 1923 году. В настоящее время число членов Интерпола насчитывает около 170 стран мира. В последние годы по инициативе Европейского сообщества и Совета Европы стали создаваться дополнительные структуры и использоваться новые формы сотрудничества европейских стран в борьбе с преступностью. В частности, в сентябре 1992 года министры внутренних дел и юстиции государств Европейского сообщества приняли решение о создании Европола - органа полицейского сотрудничества со штаб-квартирой в г. Страсбурге. Основная задача Европола - организация и координация национальных полицейских систем в борьбе с терроризмом, «отмыванием» денег, нелегальным оборотом наркотиков и оружия и другими опасными преступлениями. А для борьбы с криминальными группировками в Европе была создана особая группа «Антимафия» с задачей проводить анализ деятельности мафиозных группировок и выработки общеевропейской стратегии противоборства с мафией.

3. Состояние преступности в России

В данной же общей теме о тенденциях преступности в мировой практике мы попытаемся обозначить, как эти тенденции проявляются в новом для нашей страны периоде, в последнее десятилетие, с некоторыми взглядами и на не очень далекий советский период. А это очень важно для сравнения, для прослеживания тенденций и динамики. А тенденции таковы, что в советский период уровень преступности был гораздо ниже, чем в новый, реформаторско-капиталистический период. Состояние и динамика преступности достаточно убедительно свидетельствуют об этом. О причинах такого развития событий мы уже говорили выше при характеристике причин и условий преступности.

Приведем некоторые статистические показатели, которые нередко сами говорят за себя. В данном случае мы попытаемся воспользоваться данными статистики, приводимыми в учебнике по криминологии под ред. А.И. Долговой (М., 2001) и материалами других источников, вышедших из анналов Российской криминологической ассоциации.

Ниже мы представляем количественные показатели динамики преступлений, начиная с 1964 года по 2000 год с определением соответствующих индексов (коэффициента на 100 тыс. населения):

в	1965	483550	410
г.			
в	1970	693552	526
г.			
в	1975	809819	610

Г.
 в 1980 3,0282.84 742
 Г.
 в 1985 1,416435 988
 Г.
 в 1990 1,839451 1242
 Г.
 в 1995 2,755669 1862
 Г.
 в 2000 2,952367 2003
 Г.

Как видно из данной таблицы, преступность последовательно набирала темпы, и эта тенденция проявлялась как в советский период, так и в постсоветские годы, притом в последние годы ее интенсивность и общие количественные показатели резко возросли.

Вторая тенденция, выражающаяся в более интенсивном росте тяжких преступлений и увеличении их места в общем балансе разных категорий преступлений наглядно видна из следующей, таблицы, приведенной в названном учебнике по криминологии (с. 196):

Категории преступлений	Число зарегистрированных преступлений			Прирост к 1997 г. в %		Уд.вес в общем числе всех преступлений, в %		
	1997г. 1998 г.	1999 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
1 Особо тяжкие	96596	113010	136343	+	+ 41,1	4%	4,4%	4,5%
Тяжкие	1326335	1447754	1711492	+9,	+ 7.0	55,3 %.	56,1%	57.0%
Средней тяжести	497423	443748	511840	-	+ 2,9	20,7	17,1%	17,1%
Небольшой тяжести	521044	574459	641805	+	+ 23,2	21,7 %	22,4	21,4%

В этих показателях особо бросаются в глаза данные об убийствах в 1990 и 1995 годах как водораздельного этапа по многим преступления в связи с переходом страны от советского образа жизни на новый общественно-политический и социально-экономический строй. В этом промежутке, как видно, количество умышленных убийств увеличилось, в два раза.

Интересную таблицу об интенсивности преступности по группам регионов (субъектов) дали в приложении 2 составители сборника «Преступность в России и проблемы борьбы с ней» (М., 2001.РКА). В ней все регионы разгруппированы по индексам преступности (коэффициент выведен на 100 населения 14 лет и старше). Вот как это выглядит по данным 1999 года:

- 1) к регионам с индексом 4001 и выше отнесены два региона (Курганская обл. - индекс 4703 и Пермская обл. - индекс 4048)
- 2) с индексом 3001 - 4000 отнесены 20 регионов
- 3) с индексом 2001 - 3000 отнесены 40 регионов
- 4) с индексом 1001 - 2000 отнесены 12 регионов
- 5) с индексом ниже 1000 преступлений отнесены всего два региона -это Дагестан и Ингушетия.

Пожалуй, достаточно убедителен разброс разницы в уровне и интенсивности преступности по регионам России.

Поскольку Дагестан отнесен к регионам с самым низким уровнем преступности, остановимся на картине преступности в нашей республике, где, казалось бы, в связи с необычным и сложным геополитическим положением и весьма низким социально-экономическим и жизненным уровнем населения, не должно быть «отставания» по уровню преступности.

Более подробное объяснение этого парадокса можно найти в книге Т.Б. Рамазанова «Проблемы преступности в Республике Дагестан» (М.: «Юпитер», 1999), подготовленную на основе успешно защищенной докторской диссертации.

Преступность в Дагестане, по официальным статистическим данным, носит более стабильный характер, хотя в отдельные годы по всей преступности и отдельным видам преступлений наблюдаются заметные зигзаги. По показателям за последние девять лет самый высокий уровень преступности здесь был отмечен в 1992 году, когда было зарегистрировано 18079 преступлений. В последующие годы картина выглядит так: 1993 г.-16835,1994г.-14238,1995г.-14014,1996г.-13746,1997г.-12728, 1998г.-13927,1999г.-14503,2000г.-15692.

В Дагестане в структуре преступности, как и во всей России, преобладают преступления против собственности, что составляет около 62% всей преступности. Заметное место здесь занимают тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, за последние пять лет в Дагестане зарегистрировано 1501 умышленных убийств, 366 случаев похищения человека; 42 случая захвата заложников, 65 фактов бандитизма.

Другой парадокс, проявляющийся в Дагестане при оценке показателей преступности, связан с раскрытием зарегистрированных преступлений.

Если в 1992-1995 годах процент раскрываемости зарегистрированных преступлений по Дагестану составлял 45-55%, что соответствовало общероссийским средним данным, то в последующие годы он стал «заметно и загадочно» возрастать, намного опережая общероссийский уровень.

Так, в 1998 г. он составлял 83,6%, в 1999 году - 87,6%, а в 2000 г. - 89,8%, в то время как средний показатель по России за эти годы не превышал 60-65%. Если сопоставить оба показателя по Дагестану - весьма низкий индекс преступности и высокий уровень раскрываемости, - то можно строить достаточно достоверную догадку о том, что здесь слишком высок уровень латентности, а, возможно, и нерегистрируемоеть совершенных преступлений. Очевидно, в кулуарах не зря ходят слухи, что правоохранительные органы республики охотно регистрируют и успешно «раскрывают» очевидные преступления и берут под сомнение «реальность» неочевидных.

Проведенное целевое исследование проблемы искусственной латентности как раз и показало, что приведенная выше догадка о парадоксе с уровнем преступности и раскрываемости преступлений в республике оправдана.

Республика, ее население и правоохранительные органы находятся в постоянном напряжении и тревоге по поводу все более распространяющихся фактов тяжких преступлений (терроризма, убийств, бандитизма, экстремизма националистического и религиозного толка), а статистика преступности и раскрываемость преступлений по показателям создают благостойкую картину, тешащую взоры местных властных и вышестоящих структур, «стесняющие» выявить объективную картину и дать справедливую оценку

Контрольные вопросы.

- 1. Современное состояние преступности в мире.*
- 2. Состояние преступности в России на сегодняшний день.*
- 3. Состояние преступности в Дагестане на сегодняшний день*

Тема № 9: Латентная преступность и проблемы ее предупреждения

1. Понятие, признаки и виды латентной преступности

2. Методика «измерения» латентной преступности

3. Причины латентности преступлений

1. Понятие, признаки и виды латентной преступности

Наши представления о преступности как социальном явлении будут неполными, если не учитывать такую ее разновидность, как латентная преступность. Латентная преступность вместе с официально зарегистрированной преступностью составляют две части фактической или реальной преступности (всего массива совершаемых преступлений). Латентную преступность можно определить как Совокупность преступлений и лиц, их совершивших, которые не повлекли уголовно-правовых мер реагирования и воздействия со стороны органов, призванных осуществлять преследование и привлечение виновных лиц к ответственности, и, соответственно, не нашедших отражения в уголовно-правовой статистике.

По самым оптимистичным оценкам специалистов, фактический или реальный уровень преступности, который включает как зарегистрированную, так и латентную ее части, ежегодно составляет от 7 до 9 млн. преступлений. По другим же сведениям, он колеблется в пределах от 12 до 15 млн.

преступлений (данные В.В. Лунеева) в год, в то время как число зарегистрированных преступлений за все годы их официальной регистрации в Российской Федерации лишь в 1999 г. перевалило за отметку в три миллиона и составило 3001748 преступлений.

В криминологической литературе можно встретить множество определений латентной преступности. В большинстве своем они основаны на признаках неизвестности преступлений правоохранительным органам и их неучтенное уголовно-правовой статистикой. На наш взгляд, подобный традиционный подход к определению латентной преступности себя изжил, он не дает полного и объективного представления о латентной преступности и конкретных ее разновидностях, искусственно сужает ее предмет и не отвечает современным потребностям борьбы с преступностью.

Мы склонны считать, что всю латентную преступность с учетом выявленное и учтенное преступления и лица, его совершившего, можно разделить на две основные совокупности преступлений: естественно-латентные и искусственно-латентные.

К естественно-латентным следует относить совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно не учтенных уголовной статистикой и к которым не приняты предусмотренные законом меры реагирования. В зависимости от специфики факторов, способствующих естественной латентности преступлений, они, в свою очередь, могут быть представлены в четырех группах.

Первая группа включает преступления, о совершении которых может не знать никто, включая и самого правонарушителя. Это, в основном, преступления, совершенные по небрежности.

Ко **второй группе** можно отнести преступления, где потерпевшие не сообщают о них в силу незаинтересованности в их выявлении. В ряде случаев такое, на первый взгляд, странное поведение связано с нежеланием потерпевшей оказаться объектом пересуд, компрометирующих ее, либо потерпевшая сторона поддается уговорам «мирно уладить дело».

Третью группу составляют преступления, где нет явно выраженной потерпевшей стороны, поэтому и некому сообщить о преступлении в компетентные органы. Нередко такое можно встретить при посягательствах на государственные или общественные интересы, особенно при экологических правонарушениях.

Четвертая группа - преступления, где факт его совершения известен узкому кругу лиц либо только виновному лицу. К ним можно отнести замаскированные хищения, взяточничество, убийство с последующим сокрытием трупа, хранение наркотических веществ, посягательства на лиц с психическими расстройствами, что затрудняет адекватную оценку происшедшего и некоторые другие.

Вторую разновидность латентной преступности - совокупность искусственно-латентных преступлений - образуют как известные

правоохранительным органам преступления, но не взятые ими на учет, так и учтенные, но не раскрытые либо неполно раскрытые преступления. Искусственно-латентные преступления могут быть представлены в двух группах.

Первая группа включает неучтенные правоохранительными органами преступления, по которым уголовные дела не возбуждены, хотя информацией о них располагают те или иные юридические либо физические лица; она стала достоянием и правоохранительных органов, но последние не принимают необходимых мер к законной реализации этой информации.

Вторую группу составляют субъектно-латентные преступления. Это - не раскрытые (неполно раскрытые) преступления, когда сам факт совершения преступления известен и учтен, но неизвестно и не привлечено к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, или отдельные из них, если преступление совершено в соучастии. Субъектно-латентные преступления отличаются от иных форм проявления латентно главным образом тем, что в данном случае речь идет о латентности субъекта, совершившего уголовно-противоправное деяние, а не латентности самого факта преступления. В подобных ситуациях лицо, виновное в совершении преступления, не претерпевает тех неблагоприятных для него последствий, которые предусмотрены уголовным законом. По этой причине становится невозможным достижение целей уголовного наказания. Безнаказанность также ведет к игнорированию принципов неотвратимости уголовной ответственности и равенства граждан перед законом как одних из отправных начал российского уголовного права.

В практической деятельности правоохранительных органов можно встретить немало случаев, когда из всех соучастников преступления установлены и понесли наказание одно или несколько виновных лиц, но не все из них. Тем не менее по действующей системе учета эти преступления считаются раскрытыми. На наш взгляд, в подобных ситуациях следует говорить о частично раскрытом преступлении и, следовательно, о частичном субъектно-латентном преступлении. Полное же раскрытие преступления, лишаящее его латентности, возможно только при условии выявления и привлечения к ответственности всех его соучастников.

Помимо естественно-латентных и искусственно-латентных преступлений в криминологической литературе выделяют и понятие «пограничные ситуации». К ним, как правило, относят случаи добросовестного заблуждения относительно совершенного правонарушения. Они имеют место там, где лица не заявляют о преступлении в силу неправильной фактической или правовой оценки деяния. Такие ситуации часто возникают при карманных кражах, ограблении лиц, находившихся в нетрезвом состоянии, мошенничестве, при обмане потребителей и т.д.

2. Методика «измерения» латентной преступности

Одним из важных направлений криминологических исследований проблем латентной преступности является разработка научно-обоснованной методики измерения латентной преступности и определение состояния латентности отдельных видов преступлений. Актуальность подобных исследований определяется, прежде всего, необходимостью совершенствования деятельности правоохранительных органов на основе познания подлинных масштабов преступности, а также развитием криминологической науки, в которой всякое исследование, как и в других областях научных изысканий, должно опираться на фундамент из достоверных и полных статистических данных.

Все приемы и способы измерения латентных преступлений с учетом их специфики и сфер возможного применения могут быть классифицированы с две группы. В **первую группу**, условно названную социологической, целесообразно отнести приемы и способы измерения латентной преступности и определения состояния латентности отдельных видов преступлений. В нее могут быть включены такие из них, как наблюдение, в том числе и включенное наблюдение, опросы, анкетирование, экспертные оценки, обзоры виктимизации населения, контент-анализ материалов прессы и некоторые другие.

Во **вторую группу**, которую можно назвать оперативно-следственной, мы включили совокупность приемов и способов выявления скрытых преступлений, применяемых в оперативной и следственной деятельности правоохранительных органов. Среди них можно выделить способы установления латентных преступлений, так или иначе связанные с анализом хозяйственной деятельности предприятий. В целом они образуют подгруппу методов экономико-правового анализа.

В последние годы, особенно в зарубежных криминологических исследованиях, в качестве одного из наиболее объективных и достоверных методов изучения состояния латентной преступности широко применяют обзоры виктимизации населения. Методика проведения обзора виктимизации заключается в том, что определенной группе лиц (репрезентативной выборке) предлагается ответить на вопрос; оказывались ли они лично или члены их семей, близкие родственники, друзья потерпевшими от преступления в течение последних пяти лет, обращались ли они по этому поводу в правоохранительные органы и каковы результаты их обращений.

Таким образом, полученные с помощью обзора виктимизации населения, а также многочисленных опросов, экспертных оценок и других социологических методов результаты убедили нас в том, что достоянием правоохранительных органов становится информация примерно об одной трети всех совершаемых преступлений в республике, почти две трети из них остаются латентными.

Вторая группа методов выявления латентных преступлений, названной оперативно-следственной, охватывает довольно широкий арсенал способов и приемов обнаружения преступлений. Среди них следует выделить группу

методов экономико-правового анализа, предназначенных главным образом для выявления преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности. Одним из этих методов является анализ экономической информации. В его основе лежит принцип взаимосвязи и непротиворечивости технико-экономических показателей в деятельности той или иной отрасли хозяйства, предприятия, учреждения, организации. Анализ экономической информации при определенных условиях может явиться, если и не прямым, то косвенным показателем криминогенного либо предосудительного поведения. Так, косвенными данными, свидетельствующими о хищениях либо иных злоупотреблениях, могут служить показатели роста уровня денежных вкладов населения без реального повышения уровня заработной платы при том условии, что уровень товарной массы, имеющей спрос у населения, не снизился. Также значительный разрыв между материальным уровнем жизни и уровнем доходов отдельной личности (семьи) может свидетельствовать о наличии у нее источника теневых, а то и преступных, доходов. По существу на этом принципе основан один из способов осуществления финансового контроля путем ежегодного предоставления декларации о доходах. Применительно же к субъектам хозяйственной деятельности данный метод означает, что несоответствие экономических показателей может свидетельствовать о незапланированных отклонениях в их деятельности.

Масштабы латентных посягательств на собственность в ряде случаев могут быть выявлены путем сочетания методов анализа экономической информации с контент-анализом материалов прессы либо с изучением официальных документов, справок, отчетов и иных материалов, содержащих интересующие сведения.

Кроме экономико-правового анализа, оперативно-следственный метод включает и ряд иных, не менее эффективных, приемов и способов их обнаружения. Некоторые из них сводятся к сопоставлению и сравнительному изучению сведений, нашедших отражение в соответствующих приказах, решениях, представлениях, служебных справках, отчетах и иных документах, которые содержат определенные показатели о совершенных преступлениях, с официальными данными возбужденных по ним уголовных дел. Тем самым удастся установить преступления, информация о совершении которых не была доведена до правоохранительных органов (естественная латентность), либо эти факты, получив огласку, став в том числе и достоянием правоохранительных органов, не повлекли законных мер реагирования, а следовательно, виновные лица не были привлечены к уголовной ответственности.

Информационно-сравнительный способ выявления латентных преступлений - так можно назвать данную методику - может быть применен для установления латентное таких, в частности, преступлений, как незаконное приобретение, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ), незаконное

изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и других. При этом первичная информация по этим делам обычно содержится в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и в научно-исследовательских лабораториях судебных экспертиз органов юстиции, куда материалы поступают для проведения соответствующих судебных экспертиз. Информационно-сравнительный метод исследования позволяет также выявить состояние латентности преступлений, посягающих на здоровье человека. В этом случае уровень латентности устанавливается путем сравнительного изучения и сопоставления сведений, содержащихся в актах освидетельствования лиц по поводу характера причиненного их здоровью вреда, с количеством уголовных дел, возбужденных по каждому из видов преступлений данной группы. В основном речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 111 и 112 УК РФ.

В соответствии с уровнем латентности отдельных видов преступлений в криминологии принято их классифицировать по отдельным группам. Такую классификацию называют шкалой латентности преступлений. Очевидно, чем больше мы получим сведений относительно состояния латентности отдельных видов преступлений, тем полнее будет представлена шкала латентности.

3. Причины латентности преступлений

В криминологии латентной преступности в качестве одной из серьезных проблем рассматривается проблема причин латентности преступлений. Под причинами, или факторами латентности преступлений следует понимать совокупность обстоятельств социального, правового, личностного и иного характера, препятствующих выявлению (установлению), регистрации и учету преступлений, а также их раскрытию, в том числе обеспечению полноты раскрытия преступлений. В данном случае понятие «совокупность обстоятельств социального характера» охватывает и определенные издержки в деятельности правоохранительных, судебных, надзорных и контрольных органов. Именно к их полномочиям относится установление преступлений, выявление лиц, их совершивших, осуществление регистрации и учета преступлений, отправление правосудия.

При рассмотрении вопроса о понятии латентной преступности было подчеркнуто, что она имеет двоякую природу. С одной стороны, латентная преступность имеет место там, где о её обнаружении и уголовном преследовании не проявляют заботу причастные к ней лица - потерпевшие, виновные либо причастные лица, то есть те, кто непосредственно вовлечен в сферу уголовно-правовых отношений либо располагает информацией о совершенном преступлении. С другой стороны, информация о преступлении обнаружится, становится достоянием органов уголовного преследования и правосудия, но последние либо не придают ей должного

значения, либо не могут раскрыть преступление и изобличить виновных. Поэтому и факторы, способствующие латентности преступлений, следует искать в этих двух плоскостях.

Разнообразие проявлений и множественность факторов латентности преступлений вызывает необходимость их классификации. Основой для этого, на наш взгляд, могло бы служить изучение поведения субъектов уголовно-правовых отношений. Как известно, основными участниками уголовно-правовых отношений являются: субъект преступления (личность преступника), потерпевший, прикосновенные лица и государство в лице органов уголовного преследования и правосудия. От их поведения в конкретных обстоятельствах совершения преступления в значительной мере зависит исход дела: удастся ли выявить (установить) преступление и преступника, будет ли привлечен он к ответственности, понесет ли заслуженное наказание либо преступление останется неизвестным, а значит и латентным.

Факторы естественной латентности преступлений, связанные с поведением преступника, весьма обширны и разноплановы. Закономерности их проявления обусловлены рядом объективных и субъективных факторов. При этом следует обратить внимание на характер противоправной деятельности преступника, его специализацию на преступном поприще и уровень профессионализма, авторитет в преступной среде и положение, которое он занимает в иерархии преступного формирования. Не менее важны личностные качества: наличие опыта преступной деятельности, в том числе и навыки по ее конспирации, психологическая устойчивость и физическое состояние, решительность, коммуникабельность и предприимчивость, умение быстро ориентироваться и приспосабливаться к новым для себя условиям, принимать правильное решение в экстремальной ситуации, обширность криминальных связей, авторитет и влияние как в преступной среде, так и среди коррумпированной части высокопоставленных должностных лиц, материальные возможности, мобильность, техническая оснащенность, вооруженность и прочее. Изошренность и оперативность проведения преступных акций, а порой и сама их возможность, в последние годы все чаще связаны с применением новейших технических средств. Преступники проявляют завидную оперативность и изобретательность в этой области, включая в свой «производственный цикл» все новые и новые достижения научно-технической мысли. Не только среди криминологов, но и среди политиков растет озабоченность нарастающим процессом «технологизации» преступности, что позволяет изошреннее, без видимых следов совершать тяжкие преступления. Сегодня это в первую очередь относится к технологиям, связанным с обработкой информации. Именно в связи с этим фактором существенно возросла уязвимость банковских и кредитно-финансовых учреждений, где в последние годы резко увеличилось использование компьютерной техники. Обработывающие данные системы в настоящее время играют доминирующую роль в обработке и осуществлении

всех типов финансовых операций как внутри страны, так и вне ее пределов. Поэтому преступления, связанные с использованием компьютеров, являются подлинным отражением современной модернизации экономики и одновременно ее возросшей уязвимости, возникшей в результате все более широкого использования систем электронной связи, которые, как убеждает судебнo-следственная практика, не могут быть абсолютно надежны.

Профессионализм преступников, действующих в кредитно-банковской сфере, порой сопровождается не только невмешательством, но и прямым или косвенным попустительством со стороны коррумпированных лиц в государственном, управленческом и контрольно-ревизионном аппаратах.

Разного рода психическое воздействие, оказываемое на потерпевших со стороны виновных лиц, также заметно влияет на латентность ряда преступлений. Формами такого давления, как правило, являются уговоры, подкуп, шантаж, а то и физическое воздействие, направленное на устрашение потерпевшего, с тем, чтобы воспрепятствовать разглашению совершенного преступления. В республиках Северного Кавказа для этого довольно часто прибегают к услугам авторитетных родственников, кунаков, используя традиционное почитание родственных, кунакских связей в общественной психологии кавказцев. Представители виновника преступления находят среди родственников потерпевшей стороны лиц, пользующихся большим уважением и авторитетом, к тому же нередко занимающих ответственное должностное положение, уговорам, которых «подписать мировую» не смогли бы противиться потерпевшие. Им поручается роль посредников в примирении сторон. В основном подобные «миротворческие» миссии приводят к достижению поставленной цели. Уважительность, сохранившееся почитание кровных родственных и кунакских отношений способствуют достижению мировых соглашений между сторонами преступного конфликта. Преступник же остается безнаказанным, ограничившись компенсацией причиненного материального, а порой, и морального вреда.

Одним из распространенных факторов латентности преступлений, традиционно характерным для Северо-Кавказского региона и получившим в последние годы широкое и повсеместное распространение, является компенсационное соглашение между преступником и потерпевшим. Достижение консенсуса между сторонами обычно связано с тем, что уличенное в совершении преступления лицо компенсирует причиненный потерпевшему материальный и моральный ущерб при условии, что последний не заявит о случившемся в правоохранительные органы. Основой взаимоотношений в подобных ситуациях является принцип возмездности. В современной жизни можно встретить множество конкретных форм проявления указанного принципа. Это - компенсация врачебному персоналу за оказанную медицинскую помощь, компенсация за протекцию, за причиненный вред здоровью и даже за изнасилование и причинение смерти. Распространенность компенсационной системы в известной мере связана с возрождением соответствующих адатов (норм обычного права) в новых

исторических условиях. Причем следует подчеркнуть, что современное материальное и духовное состояние общества, трансформируемое в рыночные условия жизнедеятельности, оказывает заметное стимулирующее воздействие на этот процесс. К тому же этому активно содействуют и некоторые новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, допускающие подобного рода компенсационные сделки в уголовном судопроизводстве.

Эффективность борьбы с латентной преступностью во многом определяется активностью населения, его нетерпимостью к лицам, нарушающим закон. Увеличение штатов сотрудников правоохранительных органов имеет свои пределы. Даже при полной их укомплектованности, вполне очевидно, что они не в силах устанавливать (выявлять) каждый факт совершенного преступления. Особенно это относится к распространенным правонарушениям. Успех борьбы с такого рода деяниями в первую очередь определяется отношением окружающих виновного лица к его поступку, принципиальностью их позиций.

Контрольные вопросы.

- 1. Определение признаков латентной преступности*
- 2. Причины латентной преступности.*
- 3. Способы выявления латентных преступлений*
- 4. Виды латентных преступлений.*

Тема № 10: Криминологические основы борьбы с преступностью

1. Понятие борьбы с преступностью, а ее основные направления

2. Организационные основы борьбы с преступностью

1. Понятие борьбы с преступностью, а ее основные направления

В криминологической литературе советского периода проблема борьбы с преступностью в широком плане не относилась к предмету Криминологии. Больше речь шла о предупреждении преступности. Так, в Курсе советской криминологии предупреждение преступности рассматривалось как наиважнейший составной элемент предмета криминологии, и это подтверждалось следующим тезисом: «Все ее предмета (криминологии) составные части: учение о преступности, концепция причин преступности, учение о личности преступника - являются базой для успешного решения проблемы предупреждения преступности».

В этом плане была разработана концепция предупреждения преступности, по этой проблеме вышел в свет специальный труд как результат целевого исследования ведущих криминологов того периода.

Такой узкий подход к проблемам борьбы с преступностью, очевидно, можно объяснить ограниченным охватом многообразия вопросов, которые с этим были связаны, в период становления криминологических исследований в стране.

В последующем криминологи проблемы борьбы с преступностью стали рассматривать в более широком диапазоне: и в теоретическом, и в практически-прикладном плане. Этой проблемой занялись криминологи - энтузиасты. В частности, С. В. Бородин, который в 1990 году выпустил объемную книгу «Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы». Этому особенно способствовало принятие Съездом народных депутатов РФ 14 декабря 1992 года постановления «О состоянии законности борьбы с преступностью и коррупцией», в котором устанавливалась необходимость строить борьбу с преступностью на основе комплексных государственных программ с охватом всех направлений и аспектов этой борьбы.

«Борьба с преступностью» - это понятие многоаспектное, разностороннее и весьма емкое по содержанию. Это война с большим злом в обществе со своей стратегией и тактическими приемами. Точно так же, как преступность охватывает все общество, весь государственный организм, проникая во все их поры, она привлекает внимание всего общества, всего государственного механизма и каждого гражданина, которые должны вносить свою лепту в борьбу с нею.

Диапазон и содержание борьбы с преступностью проявляется в ее основных направлениях, которые образуют ее стратегию и заключаются в следующем.

Первым направлением борьбы с преступностью следует считать официальную криминализацию всех общественно опасных деяний, человеческих поступков. Государство в лице его законодателя должно, если оно последовательно руководствуется принципом законности, определить исчерпывающий перечень всех реально совершаемых и потенциально общественно опасных деяний в качестве преступлений, установить для них адекватные меры ответственности и наказания в виде санкций по каждому составу преступления. Очень важно, и это мы подчеркиваем, чтобы санкции строго соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, были пропорциональны содеянному. Их неадекватность, допускаемая под видом гуманизации уголовной ответственности и наказания, открытая либерализация уголовной политики - все это самая вредная услуга эффективности борьбы с преступностью.

Таким образом, процесс криминализации общественно-опасных деяний очерчивает контуры модели реальной и возможной преступности в стране, которая и привлекает к себе внимание государства и общества, делает ее объектом внимания в научно-теоретическом и практически-прикладном плане.

Вторым направлением борьбы с преступностью является многосторонняя предупредительно-профилактическая деятельность всех субъектов борьбы с преступностью.

Предупреждение преступности криминологами трактуется по-разному, более узко или более широко. Сторонники данной концепции, авторы учебника по криминологии под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского дают

следующее понятие: «В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведения которых указывает на такую возможность».

Прямо скажем, мученая формулировка и своеобразная, но в принципе приемлемая как один из вариантов пояснения того, что такое предупреждение преступности.

На наш взгляд, в качестве второго направления борьбы с преступностью скорее надо говорить о профилактике преступлений, предусмотренных уголовным законом, с учетом причин, условий и иных обстоятельств их совершения в реальной практике.

Поскольку проблемам профилактики преступлений мы посвятили относительно самостоятельный спецкурс лекций, ограничимся сказанным о втором направлении борьбы с преступностью.

Третье направление борьбы с преступностью заключается в уголовном преследовании лиц, совершающих реально конкретные преступления. Конечно, было бы здорово, если бы на уровне профилактики и предупреждения предотвращалось бы совершение преступлений. Но, увы, ни суровый уголовный закон, ни меры профилактики этого не обеспечивают, тем более, если они плохо организованы и малодейственны. Преступления совершаются и будут совершаться, и задачей борьбы с преступностью является обеспечить неотвратимость уголовной ответственности и наказания за каждое совершенное преступление.

А для этого необходимо, чтобы все совершенные преступления выявлялись, каждое выявленное преступление раскрывалось, а виновное в его совершении лицо изобличалось, передавалось суду и получало по заслугам адекватное наказание и должным образом его отбывало.

Четвертое направление в борьбе с преступностью охватывается деятельностью уголовно-исполнительной системы, которая и должна обеспечивать надлежащее отбывание наказания и эффективное исправительно-воспитательное воздействие на каждого осужденного, чтобы достигались основные цели исполнения наказания - исправления осужденного, предупреждения совершенных новых преступлений как в частнопредупредительном, так и общепредупредительном аспекте (ст. 1 УИК РФ). К сожалению, эти цели не находят должной реализации при существенном положении в российской уголовно-исполнительной системе. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что около 40% лиц, освобожденных, из исправительных учреждений вновь совершают преступления.

Таким образом, предупреждение рецидива преступлений приобретает характер относительно самостоятельного **пятого направления борьбы с**

преступностью. Это тем более важно, что количество лиц, осуждаемых условно, т.е. не к реальному отбыванию наказания, а также к иным наказаниям, не связанным с лишением свободы, составляет около 70% всех преступников. Для надлежащей ресоциализации и предупреждения рецидива преступлений они нуждаются во внимании и эффективном исправительном воздействии со стороны не только структур уголовно-исполнительной системы, но и всех правоохранительных органов и учреждений социальной защиты, общественных организаций. Таким образом, здесь должно быть задействовано многообразие предупредительно-профилактических и исправительно-воспитательных мер со стороны различных субъектов борьбы с преступностью.

2. Организационные основы борьбы с преступностью

Борьба с преступностью осуществляется на различных уровнях по вертикали и горизонтали. На всех этих уровнях она может складываться из следующих этапов:

- 1) анализ состояния преступности на данный период, причин и условий, ей способствующих;
- 2) прогнозирование динамики преступности на ближайшее и отдаленное будущее;
- 3) планирование организации борьбы с преступностью с охватом деятельности всех субъектов, форм и методов предупреждения и профилактики преступлений, правоохранительных и правосудных мер;
- 4) реальное осуществление намеченных мер и периодический анализ их результативности и эффективности.

Применительно к первому этапу в предыдущих лекциях был дан анализ состояния преступности, а также причин и механизма совершения конкретного преступления. Теперь необходимо разобраться в проблемах криминологического прогнозирования и его роли в организации борьбы с преступностью на разных ее уровнях.

Криминологическое прогнозирование - это предвидение, предсказание вероятного развития преступности в целом, ее составных частей в пространственно-территориальном проявлении в ближайшем или отдаленном будущем. Преступность - это явление, которое находится в постоянном движении и видоизменяется. Строить прогнозы о части, отдельных проявлениях преступности на обыденном уровне умозрительно может каждый субъект борьбы с преступностью. Но когда речь идет о федеральном, региональном и даже местном уровне и о комплексном характере планирования и организации борьбы с преступностью, нужны более достоверные и надежные, научно обоснованные прогнозы. И этим занимается криминология, используя разнообразные методы достижения желаемых показателей.

В практическом плане прогнозы можно строить применительно не только ко всей преступности, но и отдельных родов и видов преступлений, к сферам

социально-экономических отношений и всех форм жизнедеятельности людей, функционирования: государственного механизма, среди отдельных категорий людей, как физических, так и юридических лиц. Притом прогнозироваться может как групповое поведение определенных категорий лиц, так и индивидуальное поведение отдельных лиц.

Прогнозирование - это основа, предпосылка для правильного планирования борьбы с преступностью. Но оно имеет и более широкий диапазон применения в уголовно-процессуальной, правосудной деятельности и в сферах уголовно-исполнительной системы, где преимущественно встречается обыденно-казусное предвидение поведения вовлеченных в эти сферы лиц.

Например, в отношении привлеченного к уголовной ответственности лица надо избрать меру пресечения уклонения от следствия и суда (ст. 97 УПК РФ 2001 года). Должностное лицо, определяющее эту меру, прежде чем принять решение обязано предварительно выяснить (т.е. строить прогноз):

- 1) скроется ли или нет данное лицо от следствия и суда;
- 2) может ли оно заниматься преступной деятельностью;
- 3) не может ли угрожать свидетелю, иным участникам уголовного процесса, уничтожить доказательства или иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Подобная ситуация складывается в деятельности суда при назначении наказания либо при освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также деятельности администрации исправительных учреждений и во многих других случаях, когда в отношении конкретных лиц надо предвидеть, как оно поведет себя в будущем.

Прежде всего нужно отметить, что прогноз преступности связан с показателями ее динамики на протяжении определенного продолжительного времени. Здесь действуют категории «прошлое», «настоящее» и «будущее», по которым и «вращаются» показатели преступности, имеющие преемственность между собою, неразрывную связь и взаимную обусловленность. Во-вторых, добротность прогноза в значительной степени зависит от достоверности показателей преступности в целом по стране и ее регионам, местностям, а также по категориям и видам преступлений и лицам, их совершающим, т.е. по всем показателем, характеризующим преступность. Поскольку латентность является неизбежным явлением, нужно, чтобы специалист, строящий прогнозы, располагал, по возможности, более надежными сведениями о ней, о ее масштабах.

В криминологии принято считать, что раз в основе прогнозирования лежат количественные показатели о преступности, то прогноз строится с учетом статистических закономерностей, которые свойственны не только преступности как искомому явлению, но и ее причинной базе, т.е. всей совокупности криминогенных и антикриминогенных факторов, влияющих на преступность.

Прогностике как относительно самостоятельной научной области свойственно многообразие методов получения количественно-качественных показателей, необходимых для прогнозирования различных явлений, процессов во всех сферах экономических, социальных, политических и иных отношений. Применительно к прогнозу преступности криминологи заимствовали три основных метода прогностики: метод экстраполяции (экстраполирования), метод моделирования и метод экспертных оценок.

Экстраполяция- это метод научного исследования любых явлений, заключающийся в распространении выводов, полученных из наблюдения над одной частью явлений, на другую его часть. В статистике экстраполяция означает распространение установленных в прошлом тенденций на будущий период.

В обоих этих способах экстраполяция используется для криминологического прогнозирования преступности, и это выражается в следующем.

Первый подход. Как отмечалось в предыдущих лекциях, преступность порождается объективными и субъективными факторами. Например, она связана с уровнем социально-экономического положения в стране и обеспечения жизненных потребностей населения. С учетом известного развития этих факторов (а это отражается на государственных решениях, экономических программах, госбюджете на будущий период и других официальных источниках) можно строить прогноз о том, как все это отразится на жизненном уровне населения, на морально-психологическом климате в стране и, соответственно, на уровне преступности в ближайшем либо более-менее отдаленном будущем в зависимости от измеренной протяженности во времени указанных факторов. Или такие факторы, как безработица, жизненная неустроенность людей (мигранты, беженцы, бомжи) весьма заметно стимулируют преступность (около 40% всех преступлений совершают указанные категории людей). В зависимости от того, как будут разрешаться эти социальные проблемы, можно строить и прогнозы о преступности. Таким же образом можно строить прогнозы на региональном и местном уровнях.

Второй способ заключается в том, что статистически выявленная тенденция преступности в прошлом и настоящем переносится на будущее путем построения динамических статистических рядов по основным показателям всей преступности или по отдельным видам преступлений.

Такой подход может дать более достоверный прогноз, если преступность (или вид преступления) на протяжении длительного предыдущего периода времени последовательно «двигалось» в одном направлении - роста или снижения. Сложнее, когда она развивалась с заметными зигзагами. Поэтому такой метод пригоден для краткосрочных прогнозов, каковым считается прогноз пределах до трех лет.

Метод экстраполяции достаточно практичен для многих субъектов борьбы с преступностью и на разных уровнях.

Моделирование как метод прогнозирования преступности предполагает разработку системы математических формул, описываемых динамикой преступности, исходя из взаимодействия факторов, существенно влияющих на нее. Модель считается одной из основных категорий теории познания. Модель используется для определения или уточнения характеристик всех составных частей преступности и прослеживания ее развития в новых моделях.

Впервые прогнозы преступности с использованием математических моделей в России начали осуществляться в 70-х годах в Научно-исследовательском институте МВД СССР. В нынешних условиях, когда в информационные процессы активно внедрилась кибернетика с ее методами прогнозирования управленческих процессов, открываются новые возможности для прогнозирования преступности методом моделирования.

Опыт моделирования генезиса и развития преступности в криминологии предложен академиком В.Н. Кудрявцевым в книге «Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования» (М., 1998).

Метод экспертных оценок означает обобщение мнений научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов, знаний и другим признакам, о будущих параметрах преступности или отдельных ее видов, а также о факторах, обстоятельствах и условиях, влияющих на ее развитие. Специалисты и лица, мнения которых сводятся воедино, используют не только опыт личного соприкосновения с преступностью, ее фактами, но и официальные документы, статистические показатели.

Данный метод может иметь и более широкий диапазон и дополняться социологическими опросами широкого круга респондентов, среди которых немалую пользу могут принести опросы опытных преступников-рецидивистов, профессионалов криминального дела.

Криминологическое прогнозирование по срокам подразделяются: на краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное, в зависимости от чего определяется предназначение прогнозов.

Долгосрочные прогнозы на срок 10 и выше лет могут строиться по всей преступности и отдельным ее видам на общегосударственном уровне, а отчасти и региональном, на базе анализа общих закономерностей развития общества в целом с учетом связи уровня и структуры преступности с социально-экономическим и культурным развитием общества. Они помогут определить перспективные стратегические направления борьбы с преступностью.

Среднесрочные прогнозы на период от 4 до 10 лет помогают определить или откорректировать стратегию борьбы с преступностью и выполняют информационную функцию. Они помогают разрабатывать очередные программы борьбы с преступностью, корректировать деятельность субъектов предупреждения и профилактики преступлений, мобилизовать необходимые для этого ресурсы.

Краткосрочные прогнозы, рассчитанные на 1-3 года, позволяют предсказать развитие преступности на ближайшее будущее по детализированным показателям и наметить либо скорректировать меры по их предупреждению. В практической деятельности могут строиться прогнозы, рассчитанные на еще более краткие сроки - до года и построенные по временам года (весна, лето, осень, зима), в которых проявляется своеобразие динамики отдельных видов преступлений. На такие прогнозы могут влиять и различные общественно значимые события (выборы), а также резкие климатически погодные перемены и др. Это так называемые в правоохранительных кругах, оперативные прогнозы предвидение того, как ближайшие события могут сказаться на проявлении преступности.

Контрольные вопросы.

1. *Понятие предупреждения преступности.*
2. *Соотношения предупреждения преступности и иных форм борьбы с преступностью (пресечение преступной деятельности, компенсация последствий преступности и др.).*
3. *Правовая основа предупреждения преступности.*
4. *Ведомственное нормативное регулирование предупредительной деятельности. международно-правовые акты в сфере предупреждения преступности.*
5. *Понятие системы мер предупреждения преступности.*
6. *Общие и специальные меры предупреждения преступности.*
7. *Индивидуальное предупреждение. Виды мер предупреждения преступности: экономические, политические, правовые, психологические, организационные и другие.*
8. *Система субъектов предупреждения преступности.*
9. *Специализированные, относительно специализированные субъекты предупреждения преступности.*
10. *Возможности восстановления и развития системы участия общественности в предупредительной деятельности. координационные органы в сфере предупреждения преступности.*
11. *Международные организации в борьбе с преступностью.*

Список рекомендуемой литературы.

1. Гишинский И.Я. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.. 2009.
2. Долгова А.И. Криминология. – М.: Норма, 2009.
3. Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2008.
4. Криминология: учебное пособие/ Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк (и др.); науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2010.
5. Криминология: учебное пособие/ Г.И. Богуш (и др.); под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Проспект, 2009.
6. Криминология: учебник для ВУЗов/ под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
7. Криминология: учебно-методическое пособие/ Авт.-сост. О.Е. Калпинская, В.А. Орлов; НовГУ имени Ярослава Мудрого. - В.Новгород, 2006.
8. Марлухина Е.О. Криминология: Учебное пособие. – М., 2009.
9. Криминология: учеб. для вузов / Под общ.ред.А.И.Долговой. - 3-е изд.,перераб.и доп. - М. : Норма, 2007. - 899с.
- 10.Криминология: учеб. пособие для вузов / Под ред.Н.Ф.Кузнецовой;МГУ им.М.В.Ломоносова, Юрид.фак. - М. : Проспект, 2007. - 327.
- 11.Криминология: учеб. для вузов / Боголюбова Т. А. [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М : Норма, 2010. - 1007.
- 12.Овчинский В. С. Криминология кризиса / В. С. Овчинский. - М. : Норма, 2009. - 238.
- 13.Решетников А. Ю. Криминология: краткий курс лекций / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. - М. : Юрайт, 2012. - 155.

Интернет-ресурсы по дисциплине

<http://www.consultant.ru> – Правовая система «Консультант Плюс»;
<http://www.constitution.garant.ru> – Правовая система «Гарант»;
<http://rsl.ru> - Российская государственная библиотека;
<http://elibrary.ru> - Научная электронная библиотека;
<http://window.edu.ru> – Электронная библиотека Федерального портала «Российское образование» «Единое окно»;
<http://www.big-library.info> – Большая электронная библиотека
<http://constitutions.ru> - Российский правовой портал
<http://www.juristlib.ru>– Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб»
<http://www.pravo.ru> - ПравоRu
<http://www.jur-portal.ru> - Юридический портал jur-portal.ru //

<http://ur-fak.ru> - Юридический портал //

www.un.org - Организация Объединенных Наций

<http://www.gov.ru> – Официальный сервер органов государственной власти Российской Федерации:

Обеспеченность основной учебной литературой в библиотеке ДГУНХ

№ п/п	автор	Название основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины	Выходные данные по стандарту	Количество экземпляров в библиотеке ДГУНХ
Основная учебная литература				
1	Антонян Ю.М	Криминология. Учебник	Москва, Юрайт, 2012г.-523с.	67
2	Курганов С. И. http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118268&sr=1	Криминология: учебное пособие [Электронный ресурс]	Москва.: Юнити-Дана, 2015г.-184с	11000 в соответствии с договором №114-05/14 на оказание услуг по предоставлению доступа к электронным изданиям от 27 мая 2014г.
3	Симоненко А. В. , Солодовников С. А. , Эриашвили Н. Д. , Насимов Г. А. , Антонян Е. А. http://biblioclub.ru/index.php?page=bo	Криминология: учебное пособие [Электронный ресурс]	Москва.: Юнити-Дана, 2015г.-215с	11000 в соответствии с договором №114-05/14 на оказание

	ok&id=115308&sr=1			услуг по предоставлению доступа к электронным изданиям от 27 мая 2014г.
4	Иншаков С.М. http://www.knigafund.ru/books/106698	Криминология. Практикум: учебное пособие для студентов вузов [Электронный ресурс]	ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, Москва, 2012г.- 355с.	300 в соответствии с гражданско-правовым договором №01 от 23 сентября 2014г.
5	Старков О.В http://www.knigafund.ru/books/169475	Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. [Электронный ресурс]	Юридический центр Пресс, Санкт-Петербург, 2012г.- 1047с.	300 в соответствии с гражданско-правовым договором №01 от 23 сентября 2014г.

II. Дополнительная литература

А) Дополнительная учебная литература

1	Эминов В.Е	Криминология. Учебник.	Москва, Юристъ, 2006г.-734с.	10
2	Журавлев Г.Т	Криминология. Учебное пособие. Практикум.	Москва, МЭСИ, 2004г.-448с.	1
3	Тард Г	Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы. Учебное пособие	Москва, ИНФРА-М, 2004г.-397с.	2

4	Гишинский Я.И http://www.knigafund.ru/books/170559	Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль [Электронный ресурс]	Юридический центр Пресс, Санкт-Петербург, 2009г.- 503с.	300 в соответствии с гражданско-правовым договором № 01 от 23 сентября 2014г.
---	--	--	---	--